

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому издацію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 3.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ 1-го февраля 1898 года. XIX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича отъ 16-го декабря 1897 г. на имя Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Варнаульскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Изъ представленныхъ мнѣ отчетовъ о сборѣ на Вербной недѣлѣ 1897 года для православныхъ въ Іерусалимѣ и святой Землѣ и о дѣятельности отдѣла состоящего подъ моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества усматривается нѣкоторое уменьшеніе денежныхъ поступленій, тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе остальную вполне цѣлесообразную дѣятельность отдѣла по распространенію вѣрныхъ свѣдѣній о Святой Землѣ и состояніи въ оной Православія Я считаю долгомъ выразить Вашему Преосвященству какъ Предсѣдателю отдѣла мою признательность и просить Васъ передать Мою благодарность всѣмъ членамъ отдѣла.

Одновременно съ симъ мною сдѣлано распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ Канцеляріи общества въ Томскую духовную консисторію правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1898 году со всѣми къ онымъ приложеніями для разсылки во

всѣ церкви Вашей епархіи, будучи вполнѣ увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминетъ принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ остаюсь искренно расположенный

Сергій

Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Вѣдомость о количествѣ поступленій Вербнаго сбора въ пользу Св. Земли, произведеннаго въ церквахъ Епархіи въ день Входа Господня въ Іерусалимъ за 1896 и 1897 годы.

№№ благочивій.	1896 г.		1897 г.		№№ благочиній.	1896 г.		1897 г.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
№ 1 .	308	70	343	13	№ 24 . .	355	—	294	18
» 2 .	57	49	37	95	» 25 . .	259	45	168	62
» 3 .	36	20	26	50	» 26 . .	96	82	102	—
» 4 .	27	63	30	80	» 27 . .	87	37	111	37
» 5 .	31	61	31	83	» 31 . .	172	77	97	81
» 6 .	87	07	85	12	» 32 . .	17	82	17	45
» 7 .	70	40	133	70	» 33 . .	64	—	51	13
» 8 .	117	40	97	57	» 34 . .	4	50	29	09
» 9 .	49	36	51	75	» 35 . .	30	19	23	65
» 10 .	49	10	40	72	» 36 . .	71	60	65	91
» 11 .	78	80	52	76	» 37 . .	93	27	69	13
» 12 .	117	22	176	93	Благоч. монастырей	35	22	25	30
» 13 .	91	—	77	10	» мисс. церкв.	63	73	78	76
» 14 .	81	80	76	—	Церкви уч. завед.	66	60	45	24
» 15 .	118	10	100	—	Каедр. Собора .	29	92	23	34
» 16 .	99	28	86	37	Правл. Семинаріи .	11	—	11	20
» 17 .	212	85	188	10	Правл. Духовн. уч.	9	47	9	50
» 18 .	129	80	108	—	» Бари. дух. уч.	42	47	29	14
» 19 .	148	24	139	42	Епарх. женск. уч.	—	—	20	60
» 20 .	165	30	100	—	Архіер. д. церковь	102	87	106	51
» 21 .	63	58	—	—					
» 22 .	34	—	24	18					
» 23 .	94	56	121	91					
					Всего .	3883	65	3509	82

Усматривая изъ вышеприведенной вѣдомости, что поступленіе Вербнаго Сбора за 1897-й годъ по нѣкоторымъ благочиніямъ уменьшилось сравнительно съ поступленіемъ такового же за 1896-й годъ, Томскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ О.О. Благочинныхъ Епархіи оказать свое содѣйствіе къ возможному увеличенію сего сбора чрезъ принятіе всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ, въ виду того, что Вербный сборъ есть главнѣйшій источникъ матеріальныхъ средствъ, которыми поддерживается просвѣтительная и благотворительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на пользу православія и православныхъ поклонниковъ въ Св. землѣ. Духовенство Епархіи окажетъ весьма цѣнную услугу Обществу, если приметъ на себя трудъ въ остающееся до Вербной Недѣли время ознакомить народъ на еженедѣльныхъ воскресныхъ чтеніяхъ со святыми мѣстами Палестины, состояніемъ и нуждами православія въ Св. Землѣ, а равно и съ тѣмъ, что именно сдѣлано и дѣлается тамъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ на тѣ денежные пожертвованія, какія поступаютъ въ распоряженіе его отъ всѣхъ русскихъ православныхъ Христіанъ. Для сей цѣли будутъ весьма пригодны, кромѣ словъ и воззваній о Вербномъ Сборѣ, которыя рассылаются по Церквамъ Консистоіею, троицкія листки за №№ 112, 37, 147, 549, 93, 38, 94, 418, 123, 575, 21, 330, 413, 47, 113, 130; 415, 213, 416, 414, 614, 166, 768, 624, 53, 421, 457, 455; „Бесѣда о Св. Землѣ“ М. А. Гилярова, Бесѣда о св. землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ Преосвященнаго Макарія, Книга В. Н. Хитрово Къ животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника“ (ц. 50 к) и „Палестинскіе вечера“ Преосвященнаго Іустина (20 к),— какъ по теплотѣ благоговѣйнаго Христіанскаго чувства, которымъ проникнуты эти изданія, такъ равно-по удобопонятности изложенія и обилію свѣдѣній, излагаемыхъ въ нихъ о святыхъ мѣстахъ Палестины и цѣляхъ палестинскаго Общества. (Означенныя изданія имѣются при складѣ Отдѣла, кромѣ

троицкихъ Листковъ, которые выписываютъ отъ редакціи оныхъ изъ Сергіева Посада Москов. губерніи).

Благоговѣйныя воспоминанія о мѣстахъ, освященныхъ пребываніемъ нашего Спасителя, Его страданіями, смертію и воскресеніемъ, — составитъ самый приличный предметъ для духовно-нравственныхъ чтеній народу во время пріуготовительное къ празднику свѣтлаго Христова Воскресенія; сообщеніе же полныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи православныхъ святынь, нуждахъ православія и паломниковъ въ Св. Землѣ дастъ приходскимъ пастырямъ прекрасное средство привлечь дѣятельное сочувствіе православныхъ людей къ высокопросвѣтительной и благотворительной дѣятельности Палестинскаго Общества.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ начальствомъ въ должности церковнаго старосты къ Бійской домовоі архіерейской Дмитріевской церкви 9 января с. г. утвержденъ Бійскій купецъ Власъ Максимовичъ Рыбаковъ.

— Епархіальнымъ начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1898—1900 гг. утверждены къ церквамъ: Дмитріевской села Казачьяго Мыса крестьянинъ Козьма Ивановъ Левинъ, Михаило-Архангельской села Старога Майзаса крестьянинъ Іосифъ Аѳанасьевъ Деньгинъ, къ Петро-Павловской села Гүтовскаго крестьянинъ деревни Сурковой Петръ Павловъ Останинъ, къ Михаило Архангельской села Горевскаго инородецъ Шуйской инородной управы Михаилъ Пареевъ Ерлинъ, къ Петро Павловской села Тацкинскаго инородецъ деревни Осиновоі Гривы Никита Павловъ Елиновъ и къ Николаевской села Лебедовскаго крестьянинъ деревни Корчугано-Бѣлкиноі Фераонтъ Ксенофоновъ Черевъ.

Утвержденіе въ званіи депутата.

Епархіальнымъ начальствомъ въ должности депутата на духовно-училищные и епархіальные съезды къ благочинію № 16 утвержденъ священникъ села Койновскаго Павелъ Завадовскій и кандидатомъ по немъ священникъ села Медвѣдскаго Михайль Маевскій.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Представителямъ отъ прихожанъ Градо-Томской Духовской церкви, Томскимъ мѣщанамъ Григорію Семенову Кудрину и Михаилу Яковлеву Елину за аккуратное исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей, преподается архипастырское благословеніе.

— Прихожанамъ Томскаго округа, Спасской голости, села Пѣтуховскаго, Покровской церкви Ѳомѣ Андрееву Шупминцеву и Ѳедоту Глызину за пожертвованія въ пользу своей церкви, первымъ священно-служебныхъ сосудовъ стоимостью въ 131 р. 50 к., шелковаго илитона и ковра и вторымъ, совместно съ первымъ, молебнаго евангелія и сребро-позлащенной дароносицы и всѣмъ прихожанамъ этой церкви съ церковнымъ старостою за особое ихъ усердіе ко храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи денегъ 835 р. на ремонтъ своей церкви и 107 р. на исправленіе священническаго дома преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго.

ИЗВѢСТІЯ.

По указу Св. Синода отъ 29 декабря 1897 г., за № 7189, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и причетника при церкви въ деревнѣ Осколковой Бійскаго округа.

— † Діаконъ села Богородскаго, бл. № 5, Алексѣй Репьевъ скончался—16 января.

— † Священникъ села Тырыцкинскаго Митрофанъ Мухинъ скончался—14 января.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

На отношеніи Г. Начальника работъ по постройкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги, о разрѣшеніи постройки храма на ставціи „Боготолъ“ во Имя Св. Николая Чудотворца, на доставленныя лицами высшей духовной іерархіи, а также чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ пожертвованія, резолюція Его Пресвященства, Преосвѣщеннѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, между прочимъ, послѣдовала такая: „Черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ пригласить духовенство и православное населеніе епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ на построение церквей по линіи желѣзной дороги въ предѣлахъ епархіи. Могущія быть на этотъ предметъ пожертвованія принимать въ Консисторіи и записывать особой статьей. На починѣ Святаго дѣла препровождаю 25 рублей“.

Во исполненіе таковой резолюціи Его Пресвященства и приглашается духовенство Томской епархіи къ пожертвованіямъ на постройку храмовъ по линіи желѣзной дороги и предлагается ему пригласить къ пожертвованіямъ на сей предметъ и своихъ прихожанъ. Могущія быть пожертвованія должны быть направляемы черезъ Благочинныхъ въ Консисторію.

Отчетъ попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Епископа Томскаго Макарія за 1897 г., т. е. съ 1 января по 31 декабря.

Остатокъ:

	Рубли.	Коп.
Наличными деньгами	887	60 ¹ / ₂
% бумагами	100	—

Поступило въ теченіи года:

На бѣдныхъ разнаго сословія обоого пола и возраста	1601	92
На сиропитательный домъ трудолюбія	905	—
На постройку общаго дома для бѣдныхъ и дряхлахъ.	187	—
Въ основной капиталъ	749	34
Переходная сумма	115	50
<hr/>		
Итого въ теченіи года	3558	76
Всего съ остаточными наличными и билетами	4546	36 ¹ / ₂

Расходъ въ теченіи года:

Ежемесячное пособіе бѣднымъ обоого пола и возраста	414	—
Временное пособіе бѣднымъ обоого пола и воз- раста	929	46
На сиропитательный домъ трудолюбія	1225	20
Приобрѣтеніе 0/0 бумагъ	1399	9
Временное пособіе съ возвратомъ.	139	—
Жалованье писмоводителю, канцелярскія и почтовые расходы	168	94
<hr/>		
Итого въ теченіи года	4275	69

Остается къ 1 января 1898 года:

Наличными деньгами	20	67 ¹ / ₂
По книжкѣ Банка	150	—
0/0 бумагами	1500	—

Означенныя въ семъ отчетѣ пожертвованія болѣе крупныя поступили отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія 110 р., Его Превосходительства, начальника губерніи А. А. Ломачевского 400 р., Торговаго дома „Иванъ Васильевичъ Смирновъ и Сынъ“ 500 р., Чириковой Парасковьи Платоновны 100 р., Горохова Владиміра Александровича 50 р., Чернавинной 50 р., Священника Наумова 40 р., Священно-цер-

ковнослужителей с. Тисуль 50 р., Священника Сергія Ивановскаго 35 р., Горнаго инженера г. Дэви 30 р., Байгулова Петра Лаврентьевича 20 р., Лицъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными, чрезъ Преосвященнѣйшаго Макарія 351 р. 72 к., Преподавателей Томской духовной семинаріи 25 р., Разныхъ лицъ во время путешествія по желѣзной дорогѣ 52 р. 50 к., Лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, чрезъ о. ключаря Сидонскаго 50 р., Кружечнаго сбора: чрезъ посредство г. Барabanчиковой Маріи Ѳеликсовны 327 р. 77 к., г. Архиповой Маріи Ивановны 269 р. 51 к., г. Ильиной Александры Корнильевны 78 р. 32 к., о. діакона А. Н. Владимірова 167 р. 77 к., г. Колотилова Константина Николаевича 159 р. 2 к. Итого 2866 р. 61 к.

Примѣчаніе: Временнаго пособія изъ означенной выше суммы 929 р. 46 к., оказано 170 лицамъ, кромѣ того, изъ той-же суммы выдавалось пособіе лично Его Преосвященствомъ, чрезъ о. діакона А. Н. Владимірова, Гг. Марію Ѳеликсовну Барabanчикову, Марію Ивановну Архипову и выдано на тотъ-же предметъ приходскимъ попечительствамъ: Преображенскому, Никольскому, Знаменскому и Воскресенскому 162 р. 50 к. Ежемѣсячнаго пособія выдавалось отъ 18 до 20 человѣкамъ.

Краткій отчетъ Попечительства при Кааедрѣ Епископа Томскаго о пожертвованіяхъ, поступившихъ предъ Праздникъ Р. Х. 1897 г. въ пользу бѣдныхъ г. Томска.

ПОСТУПИЛО.

- 1.) Чрезъ Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго:
отъ И. В. Смирнова. 200 р. —
„ А. А. Васильева. 100 р. —
„ В. В. Субботиной Начальн. Томскаго Женскаго Д. Училища. 50 р. —
„ В. А. Горохова. 50 р. —

Отъ И. Г. Гадалова.	10 р. —
„ разныхъ лицъ отъ 1 р. до 5 р.	19 р. —
	<hr/>
	429 р. —
2.) Собрано въ кружки:	
М. Ф. Барабанщиковой.	44 р. — к.
М. Н. Архишовой.	31 р. 65 к.
И кромѣ того разныхъ кружекъ высыпано:	50 р. 27 к.
3., Тарелочнаго сбора за всенощной 13 декабря поступило.	7 р. 68 к.
	<hr/>
	133 р. 60 к.
	<hr/>
А всего	562 р. 60 к.

1., Изъ поступившихъ пожертвованіи къ празднику Р. Х. 1897 г. выдано:	
а, Въ дѣтскомъ Приютѣ Трудолюбія при Іоанно Пред. Жен. Монастырь.	32 р. — к.
б, Въ Преображенское Попечительство для раздачи бѣднымъ.	30 р. — к.
в, О. Діакону А. Н. Владимірову на тотъ же предметъ.	80 р. 40 к.
г., Чрезъ Чиновъ Попеч. выдано бѣднымъ М. Н. Архипову.	14 р. — к.
д., М. Ф. Барабанщикову.	12 р. — к.
е., А. К. Ильину.	3 р. — к.
ж, Е. Е. Егорову.	20 р. — к.
з., Казначеемъ Попечит. И. В. Хмѣлевымъ.	8 р. — к.
И., Дано займы мѣщанкѣ Шумской.	20 р. — к.
	<hr/>
	187 р. 40 к.

2., Осталось въ спеціальныя средства Попечительства: на устройство дома для бѣдныхъ, выдачу ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій и т. п. 375 р. 20 к.

Примѣчаніе. Пособіи выданы лицамъ разныхъ сословій, пола и возраста отъ 50 к. до 6 р. а именно: чиновнику Усольцеву съ семействомъ 6 р., Чиновницѣмъ Хребтовой 3 р., Розенбергъ 3 р. 50 к., Кургуковой 2 р., Ивановой 1 р., почетному гражданину Виноградову 50 к. и шуба 5 р. 50 к., всего 6 р., административному Никогосъ 2 р. 50 к., запасн. нижн. чинамъ: Ухватову 2 р. 50 к., Ва-

силеву 50 к., Утробину 50 к., Крест-мъ: Коноваловой 2 р., Орловой 2 р., Романовой 3 р., Зуенко 1 р., Чифрановой 1 р., Егорову 50 к., Мязцанкамъ: Кохновой 3 р., Вотинеръ 2 р., Григорьеву 3 р., Ажмакову 1 р., Коломыльцеву 1 р., Лебедевой 50 к., Александръ Грачевой 50 к., Ильиной 1 р. 20 к., Тихонову и собр. нищимъ 1 р. 25 к. чаемъ и сахаромъ, Нищимъ приспав. къ домов. Крестовой Церкви 11 челов., Найдияу 2 р. 25 к., Крест. Спаской Вол. Ивановой съ семействомъ 5 р., Мѣщ. Потылицыной 3 р., Пятковой 5 р., Афонинной 4 р., Павловой Елизаветъ 3 р., Вазачовой 3 р., Павловой Дарь 1 р., Вдовъ Телеграфисту М. 5 р. Кромѣ названныхъ лицъ, непоименованы бѣдняки, коимъ розданы вспомошества Членами Попечительства: М. И. А., Е. Е. Е. и А. К. И

Приходское Попечительство о бѣдныхъ при Каинскомъ соборѣ.

Попечительство это открыто 27-го октября 1896 года съ единственною цѣлю оказывать пособіе бѣднымъ прихожанамъ Каинскаго собора и состоитъ подъ председательствомъ мѣстнаго Протоіерея Николая Вавилова изъ 120 членовъ. Дѣятельность его за отчаянное время (съ 27 октября 1897 года по 20 ноября 1897 г.) выразилась въ слѣдующемъ: 1., собрано пожертвовацій 3833 р. 9 к., въ томъ числѣ поступило членскихъ взносовъ 3015 р. 10 к.; 2) членомъ попечительства Каинскимъ купцемъ Иваномъ Шкроевымъ построены пріютъ для бѣдвыхъ (ночлежный домъ) вмѣстительностію на 100 чел., 3) открыта боагдѣльня для помѣщенія въ ней безпомощныхъ, престарѣлыхъ, калѣкъ и слѣпыхъ, въ которой призрѣвалось въ отчетномъ году 15 мужчинъ и 5 женщинъ, 4) оказало пособія 6 человѣкамъ выдачею ежемѣсячнаго пособія и 3 ученикамъ церковно-приходской школы покупкою зимней одежды и обуви, кромѣ того раздавало пособіе бѣднымъ предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и одновременно выдало пособіе на погребеніе. Всего въ расходъ было попечительскихъ суммъ 1686 р. 36 к. и осталось къ 1-му ноября текущаго года 146 р. 73 к. наличными и 2000 р. билетами, Самыя крупныя пожертвованія въ пользу Попечительства поступили отъ Каинскихъ купцовъ Венедикта Петрова Ерофѣева и Ивана Васильева Шкroeва по 1100 р. отъ каждаго, 125 руб. отъ почетной гражданки Ксеніи Дмитріевой Ерофѣевой и по 100 р. отъ купцевъ Родіона Семенова Волкова и

Сергѣя и Николая Венедиктовыхъ Ерофѣевыхъ. Для завѣдыванія дѣлами Попечительства былъ сформированъ особый совѣтъ подъ Предсѣдательствомъ Протоіерея Н. Вавилова и состоялъ изъ 8 членовъ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора, паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ

священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Вакантныя мѣста къ 1 февраля 1898 года.

а) *Священническія*: бл. № 2—Кулаковской; бл. № 4—Кожевниковской; бл. № 5—Иштанской, Кривошейнской; бл. № 8—Тыргышкинской, Ояпинской; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Краснорѣчинской, Кундустуюльской; бл. № 14—Монастырской; бл. № 16—Веселаго прииска; бл. № 18—Медвѣдской Николаевской; бл. № 20—Болвапкиннѣй, Шадринской, Шаховской; бл. № 21—Волчьей притыки, Хабаринской; бл. № 23—Верхне Ичинской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 34—Верхъ-Красноярской; бл. № 36—Шелковниковской, Красноярской, Ляпуновской, Николаевской, Осколковой; бл. № 37—Малышева Лога; бл. № 21—Индерской, Панкрушихинской; бл. № 35—Кипринской; бл. № 36—Шишуновской; бл. № 38—Новокрестыанской; бл. № 32—Секисовской.

б) *Діаконскія*: № 2—Пачинской; бл. № 4—Елгайской, Терсадгайской, Неялюбинской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Горевской; бл. № 10—Колыновской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Сазаирской; Караканской; бл. № 15—Кытмановсквй, Локтевской; бл. № 16—Легостаевской; Тулинской; бл. № 17—Барнаульской, Болтовской; бл. № 21—Чулымской; бл. № 22—Карачинской,

Круглозерной, Тагановской, Чистоозерной; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Верхне Ичинской, Ушковской, Колмаковской; бл. № 24—Ново-Чемвровской; бл. № 25—Смоленской; бл. № 27—Плѣшковской; бл. № 33—Турумовской, Кабаклинской; бл. № 36—Хлопуновской; бл. № 37—Боровской, Николаевской; бл. № 13—Бедаревской, Пестеревской; бл. № 16—Карасевской; бл. № 18—Окуловской, Думчевской, Семено-Красиловской; бл. № 21—Карасукской; бл. 34—Угуйской; бл. № 35—Мретской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Христорожественской; бл. № 3—Новорождественской съ жалованьемъ отъ казны въ 175 р.; бл. № 5—Богородской; бл. № 6—Нарымскаго собора; бл. № 7—Поперечно Искитимской; бл. № 11—Константиновской, Камышенской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Тулинской; бл. № 17—Барнаульской Знаменской; бл. № 20—Шаховской; бл. № 24—Верхъ-Шубинской; бл. № 25—Усть-Ануйской; бл. № 22—Ново-Гутовской, Тагановской; бл. № 23—Ушковской Троицкой; бл. № 27—Солтонской, Майминской; бл. № 34—Усть-Тарской, Верхъ-Мазайской; бл. № 26—Локтевской; бл. 35—Малышевской; бл. № 36—Хлопуновской; бл. № 37—Мармышской; бл. № 34—Меньшиковской; бл. № 36—Шипуновской; бл. № 36—Старо-Бутырской.

Праздныя учительскія мѣста.

Въ Маріинскомъ округѣ: при школахъ Коробейниковской, Постниковской (женской) и Усть-Сертинской (въ школахъ же градо-Маріинской и Нижне-Почитанской учительскія мѣста заняты).

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Утвержденіе въ званіи депутата.—Преподаваніе архипастырскаго благословенія.—Извѣстія.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Отчетъ попечительства о бѣдныхъ при каедрѣ Епископа Макарія.—Краткій отчетъ Попечительства при каедрѣ Епископа Томскаго о пожертвованіяхъ, поотупившихъ предъ праздникомъ Р. Х. 1897 г. въ пользу бѣдныхъ г. Томска.—Приходское Попечительство о бѣдныхъ при Каинскомъ соборѣ.—Сборъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.—Вакантныя мѣста къ 1 января 1898 года.—Праздныя учительскія мѣста.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Томскъ 1 февраля.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Т-ВА И. Д. СЫТИНА:

ВЪ МОСКВѢ, С.-ПЕТЕРБУРГѢ, КИЕВѢ, ВАРШАВѢ,

а также въ книжныхъ магазинахъ: А. Д. Ступина (Москва), братьевъ Салаевыхъ (Москва), Тузова (С.-Петербургъ) и въ прочихъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ имперіи.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

только что отпечатанныя, изданныя Товариществомъ И. Д. Сытина,

Н О В Ы Я К Н И Г И

священника магистра Григорія Дьяченко:

1) Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря Церкви

на разные случаи въ личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религиозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христіанина, приспособенныя къ живой церковной проповѣди, въѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и домашнему чтенію христіанъ. Составлено преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій въ этой книгѣ 550. Стр. 1015. На пересылку прилагаютъ за 4 фута, смотря по разстоянію.

2) Катихизаторскія поученія, общедоступно излагающія ученіе православной Церкви о христіан-

ской вѣрѣ, надеждѣ и любви, съ библейскими и церковно-историческими ПРИЛОЖЕНІЯМИ къ поученіямъ, приспособенныя къ живой церковной проповѣди, въѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій 450 со 100 къ нимъ церковно-историческими приложеніями. Страницъ 1040. На перес. прилагаютъ за 4 ф., смотря по разстоянію.

3) Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной Церкви, со многими церковно-археологическими ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

МИ. Книга печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ января 1898 года.

Означенныя книги напечатаны на вензелевой бумагѣ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ, въ двѣ колонны, что представляется весьма удобнымъ для чтенія, и снабжены подробными алфавитными указателями, необходимыми для облегченія справокъ по вопросамъ догматическимъ, нравственнымъ, церковно-историческимъ, церковно-практическимъ, литургическимъ и др.

Рекомендую духовенству епархіи пріобрѣтать книги священника Г. Дьяченко, какъ наиболѣе другихъ подобныхъ полезныя для церковныхъ проповѣдниковъ.

Еп. Макарій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новогодняя бесѣда.

(Продолженіе).

Выдающимся событіемъ прошлаго года несомнѣнно былъ общепархіальной сѣздъ депутатовъ отъ духовенства нашей обширной епархіи. Депутаты являются представителями нашего, по преимуществу, сельскаго духовенства, о жизни и дѣятельности коего такъ мало извѣстно; взгляды ихъ въ большинствѣ случаевъ служатъ довольно вѣрнымъ показателемъ взглядовъ и желаній рядоваго духовенства. По разнообразію и обилію поставленныхъ вопросовъ прошлагодній сѣздъ затрогивалъ не мало существенныхъ предметовъ и потому его можно считать выдающимся въ ряду подобныхъ сѣздовъ. Первенствующую роль игралъ на немъ вопросъ школьный, имѣющій, по справедливому замѣчанію Преосвященнаго Макарія, въ настоящее время важность почти первостепенную. Впрочемъ сѣзду депутатовъ пришлось высказаться главнымъ образомъ относительно матеріальной стороны школьнаго вопроса. Въ виду того, что должность окружныхъ наблюдателей, и при условіяхъ сибирской жизни, и сама по себѣ весьма трудная, и потому лицъ правоспособныхъ и охотно желающихъ занять такую найти не легко, при довольно ограниченномъ вознагражденіи отъ казны, на обсужденіе сѣзда былъ предложенъ вопросъ о назначеніи изъ епархіальныхъ средствъ ежегодно на дополнительное жалованье окружнымъ наблюдателямъ — Томскому, Мариинскому, Барнаульскому, Бійскому, Каинскому и Кузнецкому по 300 р. и на жалованье особымъ наблюдателямъ Зибиногорскаго округа и Нарымскаго края первому по 900 р., послѣднему по 300 р. Сѣздъ депутатовъ, согласно сдѣланнымъ указаніемъ Его Преосвященства, рѣшилъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и указалъ источники, изъ коихъ можетъ быть покрытъ расходъ

на жалованье наблюдателямъ на предстоящее трехлѣтіе, причемъ просилъ Преосвященнѣйшаго Макарія войти съ ходатайствомъ предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ объ ассигнованіи на добавочное содержаніи наблюдателямъ изъ суммъ, отпущенныхъ Совѣтомъ на церковно-приходскія школы Томской епархіи, и въ случаѣ благопріятнаго исхода таковаго ходатайства всю ассигнованную съѣздомъ сумму на наблюдателей, а также и весь излишекъ поступлений сверхъ смѣтной суммы обращать на составленіе капитала для устройства при семинаріи общежитія. Другимъ вопросомъ, касающимся школьной жизни, былъ вопросъ о денежной поддержкѣ и благоустройствѣ второклассной школы при Архіерейскомъ домѣ. Последняя школа за двухлѣтній почти періодъ существованія уже выпустила нѣсколько учителей для школъ грамоты, въ высшей степени нуждающихся въ хорошо-подготовленныхъ наставникахъ; между тѣмъ, при томской дороговизнѣ, содержать второклассную школу на суммы изъ казны невозможно безъ дефицитовъ. Съѣздъ ассигновалъ 1500 р. ежегодно на увеличеніе содержанія учителямъ школы, на расходы по бібліотекѣ, по содержанію и ремонту школьныхъ зданій, но съ тѣмъ, чтобы излишекъ отъ поступлений противъ смѣты и остатки, по удовлетворенію нуждъ, были обращаемы на составленіе капитала для устройства семинарскаго общежитія. Въ связи съ этимъ съѣзду депутатовъ былъ предложенъ на обсужденіе другой вопросъ, касающійся существованія этой школы;—это вопросъ о погашеніи долга ея въ количествѣ круглой цифры 27 т. руб. Не смотря на довольно крупную сумму долга, не смотря также на крайнее напряженіе ресурсовъ епархіи при различныхъ налогахъ на церковныя суммы, не смотря на множество предметовъ, требующихъ денежныхъ затратъ, депутаты съѣзда однако изыскали источники на покрытіе и этого значительнаго расхода; между прочимъ въ числѣ источниковъ указали а) остатки отъ 25⁰/₀ сбора, предвѣщаемаго, по существующимъ законоположеніямъ, собственно на содержаніе духовно учебныхъ заведеній, и б) довольно неопредѣленный сборъ съ лицъ, полу-

чающихъ награды: санъ протоіерея по 20 р., камилавку по 10 р., наперсный крестъ по 15 р. скуфью по 5 р., набедреникъ по 3 р; причеъ и въ этомъ случаѣ возможный остатокъ при погашеніи долга съѣздъ выразилъ желаніе приобщить къ капиталу на устройство семинарскаго общежитія.

Далѣе депутатамъ съѣзда пришлось высказать свое сужденіе по вопросамъ, предложеннымъ духовно—учебными заведеніями и главнымъ образомъ семинаріей. На первомъ планѣ здѣсь стоялъ вопросъ объ устройствѣ общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ. Вслѣдствіе крайней дороговизны квартиръ въ Томскѣ, вслѣдствіе ихъ разбросанности по разнымъ концамъ города, а также отдаленности отъ семинаріи, страдаетъ, по необходимости, какъ надзоръ за живущими на квартирахъ воспитанниками и вообще дѣло воспитанія, такъ и здоровье ихъ; по этому и вопросъ объ устройствѣ общежитія является вопросомъ неотложной необходимости; да и кромѣ того осуществленіе его въ данное время, когда возводятся семинарскія зданія, въ высшей степени благовременно. Не смотря однако на это съѣздъ не могъ рѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ желательномъ для семинаріи, такъ какъ встрѣтилъ серьезное препятствіе въ отсутствіи средствъ, при удовлетвореніи другихъ нуждъ по епархіи, хотя и намѣтилъ источники, откуда можетъ быть позаимствована сумма на постройку, указавъ приблизительную вѣстимость предполагаемаго дома подъ общежитіе и мѣсто его. Болѣе опредѣленно съѣздъ депутатовъ высказался по другимъ вопросамъ касающимся благоустройства семинаріи, а именно ассигновалъ по 150 р. ежегодно: а) на ученическую бібліотеку, б) на наемъ для семинарской больницы фельдшера, в) на открытіе при семинаріи классовъ музыки или рисованія, г) на организацію при семинаріи курсовъ народной медицины; также ассигновалъ 100 р. одновременно въ пользу Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, и 120 р. ежегодно на вознагражденіе членовъ Правленія отъ духовенства, всего 2260 р., Всѣ другія вопросы, какъ то о квартирномъ пособіи преподавателямъ семинаріи, испрашиваемомъ Правленіемъ семинаріи, о назначеніи

пенсій, увеличеніи годовой платы за урокъ преподавателямъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и т. п. съѣздомъ были рѣшены отрицательно.

Помимо вышеуказанныхъ предметовъ депутаты съѣзда затронули важный вопросъ о страхованіи отъ огня зданій, церквей и домовъ духовенства епархіи. По подробномъ и детальномъ разсмотрѣніи этого предмета депутаты признали наилучшимъ способомъ страхованія взаимное епархіальное страхованіе, по примѣру существующаго въ Кіевской и Ярославской епархіяхъ. Нужно отдать должную справедливость энергіи и серьезности депутатовъ, съ какими они отнеслись къ рѣшенію этого вопроса; нельзя не оцѣнить вѣрности тѣхъ соображеній, какими они мотивировали несомнѣнныя выгоды для епархіи отъ такого способа страховки. Съ большимъ вниманіемъ съѣздъ отнесся также къ учрежденію погребальной кассы духовенства епархіи, чѣмъ, по мнѣнію депутатовъ, открывається не только источникъ на погребеніе умершихъ членовъ причта, но и небольшая временная поддержка законнымъ наслѣдникамъ умершихъ священно-церковно-служителей. Наконецъ, нельзя не указать на желаніе, высказанное на съѣздѣ нѣкоторыми депутатами, о необходимости имѣть подъ руками справочную книжку, содержащую въ себѣ различнаго рода свѣдѣнія о церквахъ, о духовенствѣ и о состояніи дѣла народнаго образованія въ приходахъ епархіи.

Какъ ни широка и разнообразна программа вопросныхъ пунктовъ, предложенныхъ на обсужденіе депутатовъ, тѣмъ не менѣе должно сказать, что она страдаетъ до нѣкоторой степени односторонностью: рѣшенія съѣзда сводились почти исключительно къ суммамъ и цифрамъ; такихъ вопросовъ, которые всего тѣснѣе связаны съ служеніемъ пастыря церкви, такихъ существенныхъ вопросовъ времени, какъ лучшей постановки школьнаго дѣла, проповѣди, организациі правильныхъ религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній, о развитіи въ приходахъ благотворительности, о выработкѣ мѣръ борьбы съ расколомъ и т. п. такихъ и подобныхъ вопросовъ, говоримъ мы, не было затронуто.

Сдѣлавши очеркъ жизни епархіи въ ея выдающихся проявленіяхъ по различнымъ сторонамъ—просвѣтительной, благотворительной, учебной, экономическо-хозяйственной и пр., слѣдуетъ коснуться перемѣнъ во внѣшнемъ строѣ епархіи. Сибирь въ настоящее время переживаетъ переходное время, когда старыя учрежденія и порядки сходятъ со сцены, и на мѣсто ихъ являются новыя учрежденія и лица, призванныя къ благоустроенію забытаго края. Заботы въ этомъ отношеніи исходятъ, какъ отъ свѣтскихъ начальствъ, такъ и отъ духовнаго. Достаточно указать въ данномъ случаѣ хотя-бы на то, что въ истекшемъ году были введены новыя судебныя уставы 1864 года. По условіямъ времени, съ усилившимся переселеніемъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, съ открытіемъ желѣзно дорожнаго пути, жизнь и строй епархіи испытали не мало перемѣнъ въ отношеніи количественнаго состава населенія, числа церквей и приходоу и т. д. Въ истекшемъ году открыто до 14 церквей, еще болѣе открыто приходоу. Быстрый ростъ населенія епархіи сказывался и на количествѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ семинаріи. Какъ извѣстно по количеству населенія, по произведенной 28 января прошлаго года, всенародной однодневной переписи, томская епархіа и въ частности г. Томскъ среди другихъ сибирскихъ епархіи и городовъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ приходоу по количеству православнаго населенія и другія заботы епархіальнаго начальства о церковномъ благоустройствѣ, напр. устроились церковныя хоры пѣвчихъ, пастыри по примѣру Архипастыря дѣлали внушенія прихожанамъ о необходимости нелѣнно приступать къ исповѣди и причастию, въ чемъ замѣтны большіе успѣхи и т. д.

Заканчивая обзоръ выдающихся событій въ жизни епархіи за истекшій годъ, нельзя пройти молчаніемъ о почившихъ дѣятеляхъ епархіи. Въ истекшемъ году епархіа понесла нѣсколько крупныхъ потерь прежде всего въ лицѣ Высокопреосвященнаго Владиміра Казанскаго, оказавшаго не мало великихъ услугъ нашей епархіи въ должности начальника Алтайской миссіи и

Епископа томскаго и до послѣдняго времени не перестававшаго проявлять заботливое и благодѣтельное участіе въ жизни нашей епархіи, далѣе въ лицѣ достопочтеннаго настоятеля монастыря архим. Лазаря и, наконецъ, въ лицѣ священника миссіонера о. Іоанна Ворина. Почтенная личность о. архим. Лазаря извѣстна всей епархіи. Это—быль типъ старца, умудреннаго опытомъ долгихъ лѣтъ, его кротость, рѣдкая чистота души и незлобіе, строго-аскетическая жизнь и нестяжательность снискали ему большее уваженіе; обаяніе его любеобильной настроенности и простота передавалась всякому съ перваго слова; его имя связано было съ дѣятельностью многихъ учрежденій, предсѣдателемъ коихъ онъ состоялъ до послѣднихъ дней своей жизни, а семинарія вѣчно будетъ свято хранить память о немъ, такъ какъ во время его настоятельства и по его доброму почину монастырь уступилъ семинаріи громаднѣйшій участокъ земли подъ постройку зданій; съ увѣренностью можно сказать, что его имя будетъ занесено въ исторію семинаріи золотыми буквами. Недаромъ вся семинарія присутствовала на его погребеніи и достойнымъ образомъ воздала честь его останкамъ. Другой умершій пастырь о. Боринъ—еще молодой, въ цвѣтѣ молодыхъ силъ, но полный энергіи и опытности. Много трудовъ онъ половилъ дѣлу пастырскаго учительства и миссіонерства среди раскольниковъ; своею любовью къ прихожанамъ и къ дѣлу своему онъ возбудилъ во всѣхъ полное уваженіе, и весь приходъ оплакивалъ кончину рѣдкаго пастыря. Вѣчный покой, царствіе небесное этимъ труженикамъ!..

По установленному доброму обычаю чтить въ извѣстные дни память выдающихся общественныхъ дѣятелей въ истекшемъ году должнымъ образомъ по христіански отпразднована была 50 лѣтняя годовщина со дня смерти основателя Алтайской миссіи архим. Макарія, а также столѣтіе со дня рожденія митрополита Иннокентія миссіонера Амурскаго (Веніамінова). Свѣдѣнія объ этихъ почившихъ дѣятеляхъ были занесены на страницы мѣстныхъ органовъ печати, имена же нѣкоторыхъ отмѣчены только лишь въ официальномъ отдѣлѣ нашего ор-

гана, въ извѣстіяхъ объ умершихъ священноцерковно служителейъ. Господи, ты Одинъ вѣси ихъ труды и болѣзни, воздай же имъ по дѣламъ ихъ и по твоей великой милости!..

Заканчивая новогоднюю бесѣду, мы хотѣли бы выразить нѣсколько пожеланій.

Въ великомъ дѣлѣ труднаго, многосторонняго пастырскаго служенія, конечно, большое значеніе имѣетъ единеніе, или объединеніе. Объединяется купечество, объединяется дворянство, объединяются военные въ такъ называемые клубы, въ которыхъ, кромѣ развлеченія, конечно, имѣются въ виду иногда и болѣе серьезныя цѣли. Одно духовенство до послѣдняго времени не думало о подобныхъ объединеніяхъ, конечно, не для развлеченій, а для болѣе серьезныхъ цѣлей, — цѣлей своего много труднаго и важнаго пастырскаго служенія. Въ этомъ отношеніи хорошимъ примѣромъ могли-бы служить братскія благочинническія собранія въ Кіевѣ. Священники благочинническаго округа сначала робко посѣщали эти братскія бесѣды, — какъ будто нѣсколько стѣснялись другъ друга, но отъ времени до времени эти собранія стали нравиться духовенству, и они входятъ въ большую и большую силу. На этихъ собраніяхъ, отличающихся чисто братскимъ домашнимъ (неофициальнымъ) непринужденнымъ характеромъ, за стаканомъ чая, пастыри дѣлятся своими опытами и недомѣнностями изъ пастырской практики, устанавливають взгляды на тѣ или другіе вопросы, знакомятся другъ съ другомъ, съ текущими вопросами литературы, особенно съ статьями, касающимися пастырства и пастырей. Послѣ такихъ чисто братскихъ бесѣдъ «дѣйствительно нѣсколько освѣжаешься», какъ выражаются многіе, уходя изъ собраній. Словомъ, опытъ вышелъ весьма и весьма удачнымъ. И мы съ своей стороны отъ души желали бы нашему духовенству, особенно сельскому, устроить подобныя братскія собранія, хотя нзрѣдка, особенно пользуясь какими нибудь семейными праздниками у того или другаго собрата. Починъ и руководство въ этомъ дѣлѣ сподручнѣе всего взять на себя о. благочиннымъ, которые, конечно, должны и ручаться за благочинное веденіе

братскихъ бесѣдъ. Само собою разумѣется никакихъ протоколовъ и журналовъ здѣсь не должно быть, но благоприличіе, благородство въ обращеніи здѣсь должно быть на первомъ планѣ, а объ отсутствіи заносчивости, неумѣстныхъ остротъ, пустыхъ пересудовъ, оскорбительныхъ намековъ и т. п. нечего и говорить. Молодые пастыри тутъ многому могутъ поучиться у своихъ стариковъ; а старики, конечно, не безъ интереса послушаютъ и молодыхъ, на общую пользу. Помогай Богъ нашимъ братьямъ въ починѣ этаго добраго дѣла!

Это первое. Другое наше пожеланіе касается болѣе живаго и дѣятельнаго участія и сотрудничества нашего духовенства въ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Каждый знаетъ, что Епархіальныя Вѣдомости не частное предпріятіе и не съ коммерческою цѣлью онѣ издаются. По идеѣ онѣ—общеепархіальный органъ печатнаго слова, и въ частности неофициальный отдѣлъ ихъ долженъ служить выраженіемъ мѣстной церковной жизни во всѣхъ разнообразныхъ видахъ ея проявленія, а также удовлетворять потребности ко взаимному обмѣну мыслей. Изданіе этого отдѣла—общее дѣло духовенства епархіи. Общее же дѣло должно исполняться общими силами, что можетъ быть достигнуто, если само духовенство приметъ живое и дѣятельное участіе въ изданіи Вѣдомостей. Въ чемъ можетъ выразиться это участіе, постараемся намѣтить нѣкоторые предметы.

Такимъ предметомъ могли-бы служить данныя, относящіяся до церковно—историческаго и статистическаго описанія епархіи. Выполненіе этого пункта невозможно въ цѣломъ безъ предварительнаго описанія каждаго города и села, гдѣ въ томъ или другомъ видѣ выражается жизнь церкви. Кому-же, какъ не настоятелю прихода, сподручно это дѣло—описаніе своего храма и прихода въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. И нужно прямо сказать, что это не составитъ особеннаго труда. Источникомъ, откуда могутъ быть позаимствованы общія свѣдѣнія объ извѣстномъ приходѣ, храмѣ, причтѣ, прихожанахъ, служатъ «вѣдомости о церкви» или проще «клировыя вѣдомости». Кромѣ нихъ при церквахъ должны быть «приходскія

лѣтописи», въ которыя завосятя погодишно важнѣйшія проявленія церковно-приходской жизни, переменны въ клирѣ, состояніе прихода, важнѣйшія событія свѣтскія, имѣвшія вліяніе на ходъ церковной жизни и т. п. Всѣ подобнаго рода сообщенія послужатъ будущему историку церкви важнымъ матеріаломъ при составленіи исторіи церкви и жизни русскаго народа въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Въ частности эти свѣдѣнія, по справедливому выраженію однѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей могутъ удовлетворять естественному чувству любознательности относительно родной епархіи въ разныхъ отношеніяхъ; наконецъ, знакомство съ епархіей можетъ для духовенства имѣть значеніе въ смыслѣ подкрѣпленія и возбужденія священнослужителей къ новой дѣятельности, въ новомъ направленіи соотвѣтственно требованіямъ времени.

Не малый интересъ придали-бы Епархіальнымъ Вѣдомостямъ статьи и свѣдѣнія о расколо-ученіяхъ, мѣстныхъ народныхъ обычаяхъ, повѣртіяхъ, предразсудкахъ: только пастырямъ приходскимъ хорошо извѣстны свѣдѣнія о такихъ сторонахъ религіозно-нравственной жизни ихъ паствъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство работаетъ надъ собираніемъ этого рода свѣдѣній и дѣлится ими съ редакціями Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Свою долю интереса должны представлять для печати въ Вѣдомостяхъ некрологи каждаго усопшаго пастыря, составленные живыми близкими къ нему пастырями, хотя съ краткою характеристикою его жизни и дѣятельности. Даже только въ видахъ самозащиты противъ нападокъ и клеветъ свѣтской печати на духовенство полезны и необходимы въ печати заявленія о пастырской дѣятельности священника, въ какой-бы они формѣ ни выражались, въ формѣ ли некрологовъ или біографій.

Между другими современными вопросами одинъ школьный вопросъ далъ-бы священникамъ богатый матеріалъ для сужденія въ печати и проч.

Вообще внимательное наблюденіе жизни народа вблизи его стоящему пастырю, безъ сомнѣнія, можетъ задавать болѣе вопро-

совъ, нежели сколько можно ихъ придумать въ кабинетномъ уединеніи. Она же — жизнь, даетъ ему и отвѣты на нихъ, которые будучи сообщаемы въ Редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей, доставили бы великій интересъ читателю.

Краткая историческая записка о Домѣ Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ.

Поводомъ къ основанію Дома Трудолюбія въ нашемъ городѣ послужила холерная эпидемія 1892 года, которая многихъ унесла въ могилу и оставила много круглыхъ и безпріютныхъ сиротъ. Попочину Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго и Его Превосходительства Томскаго Губернатора Германа Августовича Тобизена, заботы объ осиротѣвшихъ дѣтяхъ принялъ на себя женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь. Первой заботой было устроить какъ можно скорѣе временное помѣщеніе для сиротъ, а затѣмъ приступлено было къ постройкѣ постояннаго.

25-го сентября 1892 года Его Пресвященство благословилъ приступить къ приглашенію благотворителей по сбору пожертвованій на устройство помѣщеній для безпріютныхъ сиротъ на содержаніе ихъ, и Онъ же первой сдѣлалъ пожертвованіе на это дѣло, обѣщая давать его ежегодно во все время пребыванія своего на Томской кафедрѣ. Кромѣ того Его Преосвященство распорядился отпустить изъ суммъ приходскаго попечительства при кафедрѣ Томскаго Епископа на первое время 3500 рублей; изъ нихъ 3000 рублей пожертвованы Петромъ Васильевичемъ Михайловымъ. Сейчасъ же за Преосвященнымъ сдѣлалъ пожертвованіе Господинъ Губернаторъ. Въ виду содержанія въ устрояемомъ Домѣ Трудолюбія сиротъ переселенцевъ, онъ пожертвовалъ 500 рублей. Многія и другія частныя лица сдѣлали весьма крупныя пожертвованія; такъ, Иванъ Герасимовичъ Гадаловъ пожертвовалъ сначала 150 руб., а потомъ еще 3000 рублей; Александръ Петровичъ Поповъ 1000 рублей;

Петръ Леонтьевичъ Байгуловъ 1000 руб; Кухтерины 300 рублей; Колосовъ и Королевъ по 200 рублей, Г-жа Пастухова, Ереневъ, Гороховъ, Жернаковъ, Ерофьевъ, Ерофьева, Королевъ и Лагуновъ по 100 рублей и мн. др. Благодаря этому явилась возможность съ 1-го октября 1892 года открыть уже пріютъ для сиротъ, назвавъ его, по примѣру достоуважаемаго отца Іоанна Кронштадскаго, который отъ себя также пожертвовалъ 300 рублей, Домомъ Трудолюбія.

Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь гостепріимно принялъ Домъ Трудолюбія на свою землю и съ 11-го октября 1892 года въ роцѣ при женскомъ монастырѣ приступлено было къ постройкѣ зданій. Не смотря на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, постройка Дома Трудолюбія, при достохвальныхъ стараніяхъ тѣхъ, кому ввѣрено управленіе обителью, быстро шла впередъ. Прежде всего было построено временное помѣщеніе для сиротъ. Это небольшое, въ 17-ть аршинъ длиною и 12 шириною, деревянное, двухъ-этажное зданіе, въ которомъ съ осени того же года уже жили сироты. Вмѣстѣ съ тѣмъ строилось и постоянное зданіе для помѣщенія дѣтей, на которое монастырь, за недостаточнымъ поступленіемъ пожертвованій, израсходовалъ при постройкѣ немало своихъ средствъ. Это зданіе представляетъ собою довольно большой двухъ-этажный домъ, около 40 аршинъ въ длину и болѣе 20 аршинъ въ ширину, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, свѣтлый и теплый, съ приспособленіями для школы, для мастерскихъ и для церкви. При немъ построено отдѣльное зданіе для помѣщенія больницы и кухни, устроенъ погребъ, баня, прачешная и другія постройки.

Такъ какъ первоначальнымъ назначеніемъ Дома Трудолюбія было дать пріютъ дѣтямъ, осиротѣвшимъ во время холерной эпидеміи, то сначала въ него принимались безразлично какъ дѣвочки, такъ и мальчики. Но съ теченіемъ времени, въ виду того, что домъ Трудолюбія построенъ на землѣ женскаго монастыря и находится въ его непосредственномъ вѣдѣніи, мальчики были размѣщены по другимъ благотворительнымъ заве-

деніямъ города Томска и Домъ Трудолюбія сдѣлался пріютомъ исключительно однѣхъ дѣвочекъ. Все таки на первыхъ порахъ въ Домѣ Трудолюбія успѣли найти себѣ временный пріютъ 20 мальчиковъ.

Со времени своего основанія и до настоящаго времени Домъ Трудолюбія далъ пріютъ 152 дѣтямъ, въ настоящее же время въ немъ воспитывается 57 дѣвочекъ. Изъ нихъ одна содержится съ 1892 года, восемь съ 1893-го года, семь съ 1894-го года, десять съ 1895-го года, двадцать съ 1896-го года, и двѣнадцать принято въ настоящемъ 1897 году. Эти цифры, впрочемъ, не выражаютъ дѣйствительныхъ мѣстныхъ запросовъ на Домъ Трудолюбія. Еслибы Монастырь и Домъ Трудолюбія располагали большими матеріальными средствами и могли бы, не отказывая, удовлетворить всѣмъ требованіямъ, то число воспитанницъ Дома было бы несравненно большимъ. Изъ воспитывающихся въ Домѣ Трудолюбія дѣтей наибольшее число крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, гораздо менѣе дѣтей духовенства и чиновничьихъ дѣтей. Такъ, изъ числа 123 дѣтей, крестьянскаго сословія 49, мѣщанскаго 43, солдатскихъ дѣтей 13, дѣтей духовенства 10, (при чемъ 6-дѣти псаломщиковъ, 3-дѣти пономарей и 1 дочь священника) чиновничьихъ дѣтей 8 и инородческихъ дѣтей 3.

Что касается возраста дѣтей, принимаемыхъ въ домъ Трудолюбія, то онъ колеблется между 3 и 18 годами. Въ самое первое время принимали дѣтей моложе этого возраста. Такъ, въ началѣ 1893 года была принята дѣвочка 2-хъ лѣтъ отъ роду, а раньше ея поступилъ мальчикъ только одного года. Изъ дѣтей содержащихся въ настоящее время въ Домѣ Трудолюбія 3-хъ лѣтъ одна, 4—2, 5—2, 6—5, 7—2, 8—5, 9—9, 10—8, 11—3, 12—10, 13—3, 14—2, 15—1, 17—1, 18—1, 19—2.

Въ Домѣ Трудолюбія есть школа, въ которой обученіе ведется въ объемѣ программы школъ грамоты. Въ ней обучаются по возможности всѣ дѣвочки школьнаго возраста. Дѣвочки старше школьнаго возраста работаютъ преимущественно въ мастерскихъ Дома Трудолюбія, гдѣ имѣется 5 швейныхъ машинъ

и 2 тамбурныхъ машины для вышиванія, отчасти же занимаются на кухнѣ и по хозяйству. Малолѣтнія дѣвочки не имѣютъ, конечно, опредѣленныхъ занятій, но подѣ обидительнымъ надзоромъ своихъ воспитательницъ онѣ отчасти занимаются работою, какая доступна ихъ силамъ у степени развитія, какъ на примѣръ вязаніемъ чулковъ, свободное же время проводятъ въ играхъ, столь необходимыхъ въ ихъ возрастѣ. Для этой цѣли въ Домѣ Трудолюбія есть отдѣльная комната, гдѣ дѣти свободно могутъ бѣгать и играть. Изъ 57 дѣвочекъ, содержащихся въ настоящее время въ Домѣ Трудолюбія въ школѣ обучаются 30; двѣ дѣвицы вышиваютъ на тамбурной машинѣ, двѣ работаютъ въ бѣлошвейной, двѣ обучаются золоченію свѣчей на заводѣ при женскомъ монастырѣ, 10 дѣвицъ дежурятъ на кухнѣ, занимаются по столовой и по хозяйству; прочія 12-малолѣтки. Кромѣ указанныхъ занятій, взрослыя дѣвицы и отчасти дѣвочки школьнаго возраста приучались въ лѣтнее время къ огородничеству, убирали сѣно на своемъ покосѣ, занимались на монастырской фермѣ. Въ стиркѣ бѣлья и шитьѣ платья воспитаницы Дома Трудолюбія также обходятся своимъ собственнымъ, равномерно распредѣленнымъ, трудомъ. При указанныхъ занятіяхъ, распредѣленныхъ по частямъ между разными возрастами, всѣ дѣвочки обучаются пѣнію. Исключенія въ этомъ случаѣ не составляютъ не только дѣвицы старше школьнаго возраста, но и малолѣтки. Обученіе пѣнію поставлено въ Домѣ Трудолюбія на прочныхъ и весьма плодотворныхъ началахъ. Кромѣ формальнаго развитія эстетическаго чувства и изящнаго вкуса, оно направляется такъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, развиваетъ религіозныя и нравственно-добрыя чувства въ сердцѣ дѣтей и обогащаетъ ихъ память и умъ самымъ лучшимъ содержаніемъ. При посѣщеніи Дома Трудолюбія Васъ удивятъ маленькія крошки, которыя за долго до поступленія въ школу, поютъ по наслышкѣ наизусть и священныя церковныя пѣснопѣнія, и пѣсни изъ Лепты приснопамятнаго Отца Архимандрита Макарія и гимны патріотическаго характера.

Въ Домѣ Трудолюбія принято содержать воспитаницъ до девятнадцати-лѣтняго возраста, то есть до той поры, когда онѣ дѣлаются способными найти себѣ мѣсто устроится самостоятельно. Но многія изъ воспитаницъ по разнымъ причинамъ вышли и выходятъ изъ Дома Трудолюбія гораздо раньше достиженія совершеннолѣтія. Такъ дѣти, имѣющія родителей и отдаваемыя въ Домъ Трудолюбія на время, возвращаются по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока воспитанія въ родительскій домъ; нѣкоторыхъ сиротъ берутъ добрые люди на воспитаніе, нѣкоторые уходятъ въ услуженіе и т. п. Изъ числа 75 дѣтей, относительно которыхъ имѣются у насъ подъ руками опредѣленныя свѣдѣнія, 40 дѣтей взяты изъ Дома Трудолюбія родителями или близкими родственниками; 6 дѣтей выбыли на воспитаніе въ Королевскій пріютъ; 4 дѣвицы отданы въ услуженіе; 12 взято на воспитаніе частными людьми; 5 умерло; 1 вышла за мужъ; 3 перешли въ духовную школу при монастырѣ и одинъ мальчикъ выбылъ въ школу при Архіерейскомъ домѣ.

Что касается содержанія дѣтей въ Домѣ Трудолюбія, то въ общемъ, даже можетъ быть и безотносительно къ средствамъ, какими располагаетъ Домъ Трудолюбія, содержаніе представляется удовлетворительнымъ. Такъ, воспитаницъ кормятъ четыре раза въ день. Пищу даютъ имъ, хотя неизысканную, простую, но здоровую, питательную и въ достаточномъ количествѣ. Каждая дѣвочка имѣетъ три перемѣны платья и 3 смѣны бѣлья. При Домѣ Трудолюбія есть своя собственная, баня, отдѣльная отъ монастырской. Помѣщенія для воспитаницъ въ Домѣ Трудолюбія, при наличномъ количествѣ обитательницъ его, вполне достаточно: есть отдѣльное помѣщеніе для класса, отдѣльныя мастерскія, отдѣльный рекреационный залъ, отдѣльная столовая; есть даже нѣчто въ родѣ большаго, въ два свѣта, актовaго зала въ той части зданія, которая предназначалась подъ церковь. Воздуха и свѣта вездѣ достаточно. Спальни, столовыя, школа, умывальная содержатся въ высшей степени чисто и опрятно. Удовлетворяютъ медицинскимъ нуж-

дамъ Дома Трудолюбія великодушно взяли на себя трудъ врачи: Павелъ Петровичъ Еланцевъ и г. Закоурцевъ, которые безвозмездно посѣщаютъ сиропитательный домъ, осматриваютъ дѣвочекъ и лечатъ больныхъ. Конечно, остается и теперь, какъ оставалось особенно прежде, желать нѣкоторыхъ существенныхъ улучшеній въ содержаніи дѣтей. Особенно нужно отмѣтить отсутствіе въ Домѣ Трудолюбія особой больницы и собственной аптеки. Нельзя отрицать того, что во всякомъ благоустроенномъ и болѣе или менѣе многолюдномъ заведеніи, своя лѣчебница съ отдѣльными покоями для заболѣвающихъ, безусловно необходима. Но справедливость требуетъ сказать, что этотъ пробѣлъ, какъ и нѣкоторые другіе, не столь важные, зависятъ не отъ тѣхъ, кому ввѣрено завѣдываніе Домомъ Трудолюбія, а отъ недостатка матеріальныхъ средствъ сиропитательнаго Дома. Кроме устройства больницы, въ виду того, что молочное хозяйство при Домѣ Трудолюбія, приняло значительные размѣры, представляется необходимымъ увеличить скотный дворъ. Но особенно желательно, въ той части зданія, которая при постройкѣ предназначалась подъ церковь, соорудить иконостасъ; тогда-бы въ Домѣ Трудолюбія была своя церковь.

Средства на содержаніе Дома Трудолюбія слагаются 1, изъ пожертвованій частныхъ лицъ 2, изъ постоянныхъ ежемѣсячныхъ и временныхъ пособій со стороны попечительства при каѳедрѣ Томскаго Епископа 3, изъ выручки за работу и отъ продажи рукодѣлій воспитанницъ 4, изъ сборовъ въ кружку и 5, изъ платы за содержаніе нѣкоторыхъ дѣвочекъ, которыя имѣютъ родителей или состоятельныхъ родственниковъ. Здѣсь мы приводимъ въ сжатомъ видѣ денежный отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по Дому Трудолюбія за 1895, 1896 и 97 года. Отчетъ за предыдущее время, съ октября мѣсяца 1892 года и по 1894 годъ включительно, когда Домъ Трудолюбія только еще строился, не можетъ дать намъ правильнаго представленія касательно обычнаго теченія прихода и расхода по Дому Трудолюбія. Такъ, если мы исключимъ изъ всего расхода за то время расходы случайные и исключительные на постройку зда-

ни и на первоначальное обзаведение Дома Трудолюбия, то окажется, что изъ всей суммы въ 33,126 рублей 56 коп. только 4,040 рублей 54 коп., то есть немного болѣе 14⁰/₁₀₀ употреблено текущие расходы по Дому Трудолюбия.

Въ 1895 году на приходъ поступило:

По жертвованій	300 р. 68 к.
Собрано въ кружку	128 р. 8 к.
За работы и руководія воспитанницъ Дома Трудолюбия	1564 р. 67 к.
Отъ продажи молочныхъ продуктовъ	322 р. 58 к.
За хлѣбъ и квасъ для Архїерейскаго дома	127 р. 40 к.
За флигеръ, отдаваемый подъ дачу	75 р. — к.
Платы за содержаніе дѣтей	276 р. 30 к.
Выручено отъ продажи книгъ, пожертвованныхъ Его Преосвященствомъ	31 р. — к.
Позаимствовано у лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ	100 р. — к.
Получено отъ попечительства при кафедрѣ Томскаго Епископа	
а) На уплату долговъ	860 р. — к.
б) На обувь и дрова	100 р. — к.
в) ежемѣсячныхъ пособій	198 р. 85 к.

Итого въ 1895 году поступило. 4084 р. 56 к.

Къ 1896-му году осталось. 98 р. 40 к.

Къ этому поступило:

По жертвованій (въ томъ числѣ отъ Морозова черезъ Его Преосвященство билетъ въ 1000 рублей; по духовному завѣщаню Штадель 500 р.; отъ г-жи Платоновой 105 руб.; отъ г-жи Истоминой 100 руб.; собрано Его Преосвященствомъ 138 руб. 65 коп.	2436 р. 90 к.
Собрано въ кружку	50 р. 41 к.
За работу и руководія воспитанницъ	1444 р. 73 к.
За молочные продукты, хлѣбъ и квасъ	1091 р. 55 к.

За квартиру во флигерѣ.	159 р. — к.
Разныхъ мелкихъ выручекъ и доходовъ на (Получено) на содержаніе дѣвочекъ (въ томъ числѣ отъ Его Преосвященства 23 р. 25 к. и отъ Попечительства 11 р).	39 р. 25 к. 263 р. 25 к.
Получено отъ попечительства при кафедрѣ Томскаго Епископа:	
а) на отдѣлку зданій.	300 р. — к.
б) пособія на содержаніе.	349 р. 50 к.
в) 20 ⁰ /о отъ капиталовъ изъ другихъ попечи- тельствъ.	120 р. — к.
г) на приданное невѣстѣ изъ воспитанницъ.	106 р. — к.
Получено отъ залога въ банкъ билета Мор- зовой въ 1000 руб. за вычетомъ ⁰ /о.	846 р. — к.

Итого поступило. 7206 р. 79 к.

Въ 1897 году поступило: изъ попечитель-
ства при кафедрѣ Томскаго Епископа.

а) Наличными.	998 р. — к.
б) Швейная машина въ.	40 р. — к.
в) на страхованіе дома.	133 р. 20 к.

всего 1171 р. 20 к.

Получено отъ разныхъ лицъ (отъ М. Ст.
Сваловой 400 р., отъ Петровой 300 руб.)
въ пользу сиротъ.

	1577 р. 20 к.
--	---------------

За хлѣбъ, квасъ и молоко для Архіерейскаго дома и для второкласной школы.	1572 р. 22 к.
На содержаніе дѣвочекъ.	320 р. — к.
За работы и рукодѣлія воспитанницъ.	705 р. — к.
За квартиру во флигерѣ.	270 р. — к.

Итого 5615 р. 62 к.

Изъ приведенныхъ денежныхъ отчетовъ за три года, преж-
де всего, видно, что важнѣйшимъ источникомъ содержанія для
Дома Трудолюбія служатъ пожертвованія частныхъ лицъ, рабо-
ты и рукодѣлія воспитанницъ, и наиболѣе прочный и постоян-

ный источникъ ежемѣсячныя пособія попечительства, состоящаго при кафедрѣ Томскаго Епископа. Съ сентября нынѣшняго года этотъ послѣдній источникъ сталъ еще болѣе виднымъ, когда вмѣсто прежнихъ 20 рублей ежемѣсячнаго пособия поставлено было выдавать изъ попечительства въ Домъ Трудолюбія ежемѣсячно по одному рублю на содержаніе каждой малолѣтней дѣвочки. Въ настоящее время Попечительство даетъ ежемѣсячно Дому Трудолюбія 50 рублей на содержаніе дѣтей. Но при всемъ томъ нельзя не видѣть, что общая сумма годовыхъ доходовъ далеко не отвѣчаетъ потребностямъ такого всетаки обширнаго и сложнаго заведенія, какимъ является Домъ Трудолюбія. Если этотъ послѣдній существуетъ, если онъ не только не приходитъ въ упадокъ, но напротивъ видимо разрастается и все шире развиваетъ свое дѣло, то этимъ онъ обязанъ прежде всего Попечительству при кафедрѣ Томскаго Епископа и особенно личнымъ заботамъ Его Пресвященства. Епископская кафедра, отъ которой Домъ Трудолюбія получилъ самое свое начало, всегда оставалось главною опорою Дома Трудолюбія. Отъ нея вытекали главнѣшіе источники содержанія этого дома. Отъ нея посылались бесплатно воспитывающіе учащіе и служащіе въ немъ. Отъ нея онъ получалъ свое благоустройство и освящался авторитетомъ церковной власти. Въ ней онъ находить властное покровительство и главную гарантію самаго существованія и развитія. Великою услугу оказалъ Дому Трудолюбія и женскій монастырь. Кромѣ безвозмездной уступки мѣста подъ постройки Дома Трудолюбія, онъ на свой счетъ отоплялъ и освѣщалъ все зданіе до декабря 1893 года, пожертвовалъ всю посуду для первоначальнаго обзаведенія, отпускалъ бесплатно до 15 іюля 1893 года большую часть съѣтныхъ продуктовъ, въ случаяхъ крайней вужды постоянно восполнялъ недостатки Дома Трудолюбія изъ монастырскихъ средствъ. Помимо этого, монастырь, по распоряженію настоятельницы игуменьи Серафимы, давалъ и даетъ Дому Трудолюбія своихъ сестеръ въ качествѣ воспитательницъ и служащихъ. Въ настоящее время такихъ сестеръ, бесплатно, по обѣту пос-

душанія и изъ любви къ дѣлу служащихъ въ Домѣ Трудолюбія, девять: завѣдующая Домомъ Трудолюбія казначея монастыря монахиня Зинаида; надзирательница-монахиня Агнія; учительницы въ школѣ грамоты при Домѣ Трудолюбія — рясофорная монахиня съ гимназическимъ образованіемъ Анна Патрушева; Экономка, двѣ няни, гардеробщица, женщина, пекущая хлѣбъ и приготовляющая квасъ, и коровница. Впрочемъ большинство изъ этихъ сестеръ по благословенію Его Преосвященства, поступили на безплатную службу прежде въ Домъ Трудолюбія и уже отсюда вступили въ число сестеръ женскаго монастыря. Всетаки можно утверждать, что безъ того живаго и въ высшей степени энергичнаго участія, какое все время проявлялъ жевскій монастырь по отношенію къ Дому Трудолюбія, это учрежденіе, по недостатку матеріальныхъ средствъ, никогда бы не достигло тѣхъ широкихъ размѣровъ какіе мы видимъ теперь.

Что касается административнаго устройства дѣтскаго пріюта и регламентаціи его дѣятельности какимъ либо опредѣленнымъ уставомъ, то этотъ вопросъ составлялъ постоянную заботу Его Преосвященства. Изъ дѣлъ Попечительства при каедрѣ Томскаго Епископа видно, что по этому вопросу Его Преосвященству благоугодно было писменно сноситься со многими Епископами Европейской Россіи, въ епархіяхъ у которыхъ есть подобныя Томскому дѣтскому пріюту учрежденія. Такъ какъ Томскій Домъ Трудолюбія получилъ свое начало отъ Епископской каедры, то ему естественнѣе всего было въ дѣлѣ управленія стать отъ нея въ прямую зависимость.

Дѣйствительно, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, непосредственное управленіе Домомъ Трудолюбія было ввѣрено начальству женскаго монастыря, выше же административной инстанціей является Попечительство при каедрѣ Томскаго Епископа съ самимъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ во главѣ. Для внутренней организаціи и управленія Дома Трудолюбія былъ выработанъ проектъ устава, близко подходящій

въ общему уставу о Домахъ Трудолюбія, но отчасти и отличающійся отъ него, сообразно съ мѣстными и другими случайными условіями Томскаго учрежденія. Впрочемъ такое административное устройство было только временною, переходною степенью въ жизни Дома Трудолюбія. Рано или поздно, постепенно развиваясь, онъ долженъ былъ принять болѣе солидную и опредѣленную форму. Энергичная дѣятельность начальствующихъ надъ Домомъ Трудолюбія и милостивое содѣйствіе высокопоставленныхъ особъ, случайно на мѣстѣ познакомившихся съ Домомъ Трудолюбія въ Томскѣ, ускорили это дѣло.

Лѣтомъ 1895 году прибылъ въ Сибирь по служебнымъ надобностямъ Г. Товарищъ Министра путей сообщенія, Генералъ-Лейтенантъ, Николай Павловичъ Петровъ. Его супруга, Ея Превосходительство Елена Дмитріевна, сопровождала его только до Томска; здѣсь ей угодно было остановиться въ этомъ женскомъ монастырѣ, между тѣмъ какъ Г. Товарищъ Министра прослѣдовалъ дальше на востокъ. Проживая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ монастырѣ, Ея Превосходительство съ большимъ интересомъ слѣдила за дѣятельностью Дома Трудолюбія и, какъ угодно было ей самой послѣ засвидѣтельствовать, это учрежденіе, какъ и весь женскій монастырь вообще, произвели на нее самое отрадное впечатлѣніе. Впечатлѣніе это не прошло безслѣдно. По возвращеніи въ Петербургъ, Ея Превосходительству благоугодно было возбудить ходатайство о принятіи Дома Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ подъ Августѣйшее Покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Не входя непосредственно съ такимъ ходатайствомъ въ Попечительство о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, состоящее подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, она обратилась за содѣйствіемъ къ Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Тайному Совѣтнику и Сенатору, Владиміру Карловичу Саблеру, вельможѣ весьма отзывчивому ко всякимъ благимъ начинаніямъ и въ высшей степени дѣятельному. Владиміръ Карловичъ немедленно вошелъ въ Комитетъ Попечительства о До-

махъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ съ сообщеніемъ о Домѣ Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ, къ чему присовокупилъ, что для дальнѣйшаго его преуспѣванія было-бы крайне полезно принять его подъ Высочайшее Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Покровительство на одинаковыхъ съ прочими Домами Трудолюбія основаніяхъ. Въ виду такого ходатайства Комитетъ Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ обратился къ Г. Товарищу Министру Николаю Павловичу Петрову отъ 25 Іюня 1896 г. съ покорнѣйшей просьбою сообщить Комитету Попечительства возможно подробныя свѣденія о Томскомъ Домѣ Трудолюбія, которыя извѣстны или ему лично или его супругѣ, при чемъ объяснилъ, что весьма желательно и существенно важно было бы выясненіе вопроса о соотвѣтствіи этого Дома Трудолюбія по его задачамъ, цѣлямъ тѣхъ учрежденій, которыя отданы Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1 Сентября 1895 года въ завѣдываніе Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ. На это Ея Превосходительство Елена Дмитриевна Петрова отвѣтила отяженіемъ, съ котораго имѣется у насъ конія. «Почтительнѣйше ходатайствуя о принятіи подъ Высочайшее Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительство «перваго въ Сибири Дома Трудолюбія», что при Томскомъ Іоанно-Предтечинскомъ женскомъ монастырѣ, считаю необходимымъ сообщить о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, а также приложить при семъ двѣ брошюры: 1) Отчетъ по Дому Трудолюбія за два года его существованія и 2-е Отчетъ по постройкѣ Дома Трудолюбія». Проживая лѣтомъ 1895 года въ Томскомъ женскомъ монастырѣ, я съ большимъ интересомъ слѣдила за дѣятельностью основаннаго имъ Дома Трудолюбія и могу засвидѣтельствовать, что дѣятельность, какъ названнаго учрежденія въ частности, такъ и всего монастыря вообще не можетъ не произвести самаго отраднаго впечатленія. Всѣ обитательницы монастыря, начиная съ высокочтимой игуменьи Серафимы показываютъ истинно поучительный примѣръ неутомимаго Трудолюбія, особенно цѣнный для питомицъ.

двухъ основанныхъ при обители учрежденій: 1-е школы для сиротъ духовнаго званія“ (Интернатъ) и 2-е упомянутаго Дома Трудолюбія. Здѣсь дѣти во очію видятъ, какъ наставницы ихъ въ потѣ лица своего, не только снискиваютъ себѣ насущный хлѣбъ, но и удѣляютъ значительную часть нуждающимся неспособнымъ къ труду. Почтенная и чрезвычайно энергичная дѣятельность Томскаго женскаго монастыря съ открытыми ими учрежденіями давно и по справедливости оцѣнена жителямъ города Томска и извѣстна далеко по Сибири. Прилагаемый краткій отчетъ № 2 описываетъ начало дѣятельности открытаго при монастырѣ Дома трудолюбія и изъ описанія этого видно, что первыми питомцамъ Дома были дѣти, оставшіяся круглыми сиротами въ холерную эпидемію 1892 года. Какъ при самомъ открытіи Дома Трудолюбія, такъ и въ періодъ дальнѣйшей его дѣятельности, монастырь не разъ обращался съ воззваніями къ нуждающимся въ заработкѣ женщинамъ. Но къ сожалѣнію эти попытки рѣдко приводили къ желаемой цѣли, ибо возможность получать по временамъ, при скудности въ рабочихъ рукахъ, высокую плату привлекаетъ обычно-бѣдствующихъ людей, и они предпочитаютъ бездѣлье съ короткими промежутками работы тому правильному труду на условіяхъ, въ предѣлахъ возможности выгодныхъ трудящихся, который предлагается Домамъ Трудолюбія. Несмотря однако на всю трудность борьбы съ такими условіями мѣстной жизни, Томскій Домъ Трудолюбія всегда открытъ для ищущихъ заработка. Во время моего пребыванія въ монастырѣ были примѣры предоставленія труда нуждающимся женщинамъ. Домъ Трудолюбія принимаетъ заказы и приготовляетъ простое бѣлье и платье. Наиболѣе здоровыя и вполне окрѣпшія питомцы занимаются печеніемъ чернаго хлѣба, съ подряда по 65 коп. за пудъ. Занятіями и трудами младшихъ и взрослыхъ питомицъ дѣятельно руководитъ казначей монастыря, монахиня Зинаида съ другими сестрами, кромѣ того приглашены учительницы, ремесленницы, портнихи и т. д.

Произведенія Дома Трудолюбія, приготовляемыя его питомицами и случайными работницами, продаются въ самомъ Домѣ и въ небольшой лавочкѣ, открытой съ этой цѣлью въ Томскѣ. Не зная точно, на сколько Томскій Домъ Трудолюбія соотвѣтствуетъ общимъ основаніямъ для такого рода учрежденій и не находя достаточно данныхъ для вполне безошибочнаго заключенія объ этомъ, я тѣмъ не менѣе полагаю, что по своей организаціи, согласно съ мѣстными условіями, названное учрежденіе близко подходитъ къ типу домовъ Трудолюбія для дѣтей и по этому позволяю себѣ выразить надежду, что ходатайству Томскаго монастыря будетъ оказана милостивая поддержка.

Въ виду представленныхъ свѣдѣній Комитетъ Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ нашель, что состоящій при Томскомъ монастырѣ дѣтскій приютъ «заслуживаетъ всякаго поощренія и по дѣятельности своей соотвѣтствуетъ назначенію дѣтскаго приюта трудолюбія, почему и отнесся весьма сочувственно къ мысли принять это заведеніе въ вѣдѣніе Попечительства. На одномъ изъ своихъ засѣданій состоявшемся 19 Марта 1897 года, при участіи супруги Генераль-Лейтенанта Елены Дмитриевны Петровой, Комитетъ Попечительства постановилъ: «I) Образованный при Томскомъ Иоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ дѣтскій приютъ трудолюбія принять въ вѣдѣніе Попечительства о Домахъ трудолюбія и Работныхъ Домахъ. II) Проектъ устава означеннаго приюта трудолюбія передать на разсмотрѣніе, состоящей при Комитетѣ, особой Комиссіи. Журналъ съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Комитета былъ Высочайше утвержденъ во 2-й день Апрѣля 1897 года, такимъ образомъ, дѣтскій Домъ Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ былъ Всемилоствѣйше принятъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной подъ Ея Августѣйшее Покровительство. Въ жизни Дома Трудолюбія наступила новая эпоха. Особая Комиссія при Комитетѣ Попечительства выработала между тѣмъ уставъ для Томскаго Дома Трудолюбія, сообразуясь отчасти съ мѣстными условіями, среди

которыхъ существуетъ названное учрежденіе, главнымъ же образомъ опираясь на общія основанія для учрежденія такого рода. Этотъ уставъ былъ утвержденъ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 24 Іюня с. г. постановленія Комитета Попечительства, препровожденъ въ Правленіе, завѣдывающее Томскимъ Домомъ Трудолюбія при Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, для руководства въ его дальнѣйшей дѣятельности.

Обозрѣніе церквей и приходовъ епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, въ Іюлѣ и Августѣ 1897 г.

(Продолженіе).

Въ Крутихѣ, гдѣ недавно водворился мировой судья, жителямъ было Его Преосвященствомъ предложено поученіе о христіанскомъ судѣ на тему: «мирись съ соперникомъ твоимъ, пока на пути». Въ Осиновыхъ Колкахъ, гдѣ жители съ закрытіемъ почтоваго тракта вынуждены были обратиться къ занятію земледѣліемъ, Его Преосвященствомъ было говорено о томъ, что земледѣліе лучше «ямщины» и надежнѣе для поправленія своего благосостоянія. Тѣ же приблизительно наставленія были преподаны жителямъ с. Убинскаго, — гдѣ за литургіей было сказано поученіе на текстъ: «путь неправды отстави отъ меня и закономъ твоимъ помилуй мя». Мысли этого поученія заключались въ слѣдующемъ: «Путь неправды — большая трактовая дорога, на которой совершались убійства, грабежи, насидія, воровство, обманъ, царило пьянство. Господь отставилъ отъ слушателей этотъ путь; и теперь отъ нихъ самихъ зависитъ идти путемъ болѣе правымъ, благотворнымъ и надежнымъ — путемъ земледѣлія. Было указано также на близость и опасность взаимнаго стараго, новаго пути — желѣзной дороги и сдѣлано въ этомъ отношеніи предостереженіе. Тоже архипастырское предостереженіе дано было жителямъ селенія Крас-

наго Яра. Архипастыремъ указано было на то, какая опасность для нравственной чистоты и матеріальнаго благосостоянія можетъ угрожать мѣстности, подобной Красному Яру,— на трактовой дорогѣ и берегу большой рѣки, гдѣ судоходная пристань, нагрузка хлѣба и дровъ—и вообще хорошій заработокъ. Указано было на судьбу Капернаума и Тира, и Сидона, и сказано, что благополучіе народовъ зависитъ отъ того, соблюдаются ли ими заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, хранятъ ли они добрыя старыя предавія. Дано было наставленіе почитать воскресеніе и праздничныя дни, хранить уставъ церкви о постахъ, о говѣніи, почитать священниковъ, повиноваться родителямъ, хранить старые добрые обычаи; неодобрена перемѣна сельской одожды на городскую, ибо это служитъ причиною неустойчивости общества, данъ совѣтъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божиємъ и обучать ихъ грамотѣ, прогнать отъ себя питейныя заведенія и вмѣсто тѣхъ завести школы. Многіе изъ мыслей, которыя въ данномъ мѣстѣ были высказаны только «обще», въ другихъ мѣстахъ были развиты подробно и служили предметомъ особыхъ поученій.

Архипастырь убѣждалъ народъ хранить церковныя уставы и предавія, соблюдать чистоту нравовъ и простоту жизни, разъясняя что наплывъ богатства и предметовъ роскоши и погоня за наживой развращаютъ народъ и что счастье не въ роскоши, а въ мирной, чистой жизни. Указаны были примѣры, что тѣ народы живутъ благополучно, гдѣ соблюдается патриархальная жизнь и простота, гдѣ дѣти не отдѣляются отъ родителей, но составляютъ одну цѣльную, крѣпко связанную семью, въ которой глава семейства какъ бы царь въ народѣ. Счастливо то государство, которое состоитъ изъ такихъ семействъ. Гдѣ семьи воспитаны въ страхѣ Божиємъ и въ уваженіи къ старшимъ, тамъ и общества будутъ крѣпки и благоустроены; кто почитаетъ родителей, тотъ будетъ повиноваться и начальникамъ. Если государство будетъ состоять изъ такихъ семействъ, то это будетъ мирное и благоустроенное государство: тамъ не будетъ возмущенія рабочихъ, не будетъ злоумышлен-

никовъ, не будетъ бунтовщиковъ. Русское царство по милости Божіей стоитъ крѣпко и будетъ стоять до тѣхъ поръ, пока народъ будетъ крѣпко хранить преданія и, подобно предкамъ, готовъ будетъ умирать за вѣру православную, за царя и Русь святую. Что же касается до храненія преданій, то внушаемо было хранить не только преданія церковныя, но даже и обычаи житейскіе, какъ на примѣръ, покрой одежды. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваетъ народъ. Да и чѣмъ лучше новѣйшее модное платье старинной русской одежды, — русскаго кафтана? Нынѣ все стали перемѣнять, все покушать, а прежде женщина бывало сама уберетъ ленъ, выветъ его, сама спрядетъ и нашьетъ одежды себѣ, мужу и дѣтямъ. Не напрасно и блаженной памяти Царь миротворецъ Александръ III-й, увидѣвши на одномъ изъ волостныхъ старшинъ, явившихся къ нему для представленія, вмѣсто кафтана, сюртукъ, сказалъ: „ты русскій? для русскаго лучше одежда русская“. Народу было выяснено, что вредъ здѣсь не въ одной перемѣнѣ одежды а въ томъ, что за перемѣной одежды легко можетъ послѣдовать перемѣна и другихъ обычаевъ, обычаевъ священныхъ, религіозныхъ. Городскія сословія, перемѣнивши одежду стали мѣнять и святыя обычаи. Видя, что у иноземцевъ-иновѣрцевъ нѣтъ постовъ, и православные стали оставлять посты; видя, что иноземцы-иновѣрцы не кланяются иконамъ и нѣкоторые изъ православныхъ охладѣли къ святымъ образамъ и стали стыдиться кланяться имъ; вмѣсто большихъ старинныхъ иконъ, въ серебрянныхъ или золотыхъ ризахъ, стоявшихъ на видномъ мѣстѣ и составлявшихъ украшеніе дома, стали оставлять въ углахъ на высотѣ около потолка едва замѣтныя изображенія святыхъ, не стали возжигать предъ ними ни свѣчей, ни лампадъ, а другіе и совсѣмъ вынесли ихъ изъ дому. Третьи, увлекшись иноземными вліяніями, пошли еще дальше и начали утверждать, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ и родителямъ повиноваться, а священниковъ почитать не слѣдуетъ. Отъ всего этого Владыка отечески продостерегалъ свою паству. Особенно много бесѣдо-

валъ Владыка съ народомъ о воспитаніи дѣтей, не только религиозно—нравственнымъ, но и физическомъ, такъ какъ онъ хорошо зналъ, что отъ недочетовъ и небрежности воспитанія физическаго гибнетъ въ средѣ крестьянства множество дѣтей. Архипастыръ неоднократно, по этому, обращался къ народу съ увѣщаніемъ о томъ, чтобы берегли малютокъ, (въ с. Кочковскомъ). Ученіе слова Божія воспрещаетъ намъ пренебрегать малютками, такъ какъ и они являются наслѣдниками Царствія Божія; между тѣмъ пренебреженіе этими малыми особенно замѣтно въ крестьянскомъ быту доказательствомъ чего служитъ чрезмѣрная смертность дѣтей среди крестьянства. Главная причина этого лежитъ въ неумѣнни воспитывать и кормить дѣтей. Кормленіе большею частію совершается пищей, не соответствующей восприимчивости дѣтскаго желудка, не свѣжимъ молокомъ, зеленью и пр. Всякій плачь ребенка, происходящій отъ болѣзни ли желудка, отъ желанія спать, отъ дурнаго пеленанія, отъ неловкаго положенія тѣла, неопытныя матери и няньки обыкновенно объясняютъ голодомъ и потому стараются унять плачь насильственнымъ сованіемъ въ ротъ рожка, за чистотой котораго никто не слѣдитъ. Владыка побуждалъ позаботиться объ устраненіи такихъ ненормальностей и для рациональнаго ухода за дѣтьми въ особенности въ страдное лѣтнее время проектировалъ устройство деревенскихъ «яслей». Въ особенности часто бесѣдовалъ Владыка о религиозно-нравственнымъ воспитаніи дѣтей. Непосредственное соприкосновеніе съ дѣтьми убѣждало Архипастыря, что простой народъ въ большинствѣ своемъ не сознаетъ важности воспитанія дѣтей которые и живутъ не рѣдко одною только тѣлесною жизнью безъ всякаго духовнаго окормленія. Родители дѣтей своихъ Богу молиться не учатъ, не внушаютъ повиноваться себѣ и почти старшихъ, отъ чего молодые люди являются въ жизни безъ страха Божія, безъ мыслей о будущей жизни,—людьми лукавыми, родителямъ непокорными, къ церкви холодными. По этому, Владыка неоднократно въ самой простой и доступной народному повиманію формѣ преподавалъ полные глубока-

го смысла и жизненной правды совѣты о воспитаніи дѣтей Архипастырь наставлялъ, что религіозное воспитаніе дѣтей слѣдуетъ начать съ пріученія ихъ къ внѣшнимъ формамъ богопочтенія: какъ слагать персты для крестнаго знаменія и истово полагать ва себѣ таковое, произносить сладчайшее имя Иисуса и Божіей Матери, указывать на иконѣ ликъ Спасителя и Богоматери и пріучать молитвамъ, на первый разъ кратчайшимъ: „Господи помилуй,—Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ“. Кроме того, родители съ ранняго возраста должны говорить дѣтямъ о Богѣ, о будущей жизни, объ Иисусѣ, о томъ, какія Онъ творилъ чудеса, какъ страдалъ за насъ, какъ умеръ, погребенъ воскресъ изъ мертвыхъ вознесся на небо и т. д. Дѣти любятъ слушать рассказы. Этою любознательностью и нужно пользоваться для того, чтобы напечатлѣть въ сердцахъ и памяти дѣтей Того, Кого они должны любить болѣе всего и кому должны молиться каждый день; Но такъ какъ не всѣ родители могутъ исполнить это, по той причинѣ, что и сами не знаютъ того, чему бы слѣдовало учить, то необходимо обучать дѣтей грамотѣ, отдавать ихъ въ школу. Школа восполнить то, чего не могутъ сдѣлать неграмотные родители. Однако и съ отдачей дѣтей въ школу, заботы родителей о воспитаніи своихъ дѣтей не должны прекращаться, а напротивъ еще усугубляться. Школа не научитъ надлежащимъ образомъ дѣтей грамотѣ, если родители не будутъ заставлять ихъ неопустительно ходить въ школу. Если родители часто будутъ брать дѣтей своихъ изъ школы для домашнихъ работъ, если дѣти будутъ день-два оставаться въ школѣ, а два-три дома, то они ничему не научатся и только будутъ напрасно тратить время, прибавляя лишній непроизводительный трудъ учителю. Такіе дѣти-ученики будутъ не учиться, а «мучиться» и пользы родителямъ не принесутъ никакой. Это было бы подобно тому, еслибы насѣдка часто сходила со своего гнѣзда; у такой насѣдки не вышли бы цыплята, а вышли бы болтуны; такъ изъ подобныхъ дѣтей не выйдутъ хорошо грамотные, дѣльные и

благонравные отроки, а выйдутъ болтуны, — праздные и шаловливые ребята. «Вы, родители, — говоритъ Архипастырь, въ одной изъ своихъ бесѣдъ, «такъ, не дѣлайте; отдавайте дѣтей своихъ въ школу и оттуда не берите ихъ, пока они не кончатъ тамъ ученье. Мало того, — наблюдайте, чтобы ребенокъ вашъ въ учебные дни непременно ходилъ въ школу, а не игралъ въ это время гдѣ-нибудь на улицѣ. Въ школѣ его будутъ учить, Богу молиться, молитвы читать по порядку, какъ положено. А вы, родители, заставляйте дѣтей молиться и дома, утромъ и вечеромъ, непременно каждый день. Не полѣнитесь и сами присмотрѣть за ними, что бы они прочитали всѣ молитвы, какимъ научены, чтобы крестились истово и полагали поясные и земные поклоны, какъ слѣдуетъ. Особенно позаботьтесь объ этомъ въ лѣтнюю рабочую пору и въ праздники, когда дѣти перестаютъ ходить въ школу. Заставляйте также дѣтей читать книжки, святое евангеліе пусть читаютъ, хотя понемногу, каждый день. Пусть читаютъ и другія книжки, только добрые, святыя, о Божественномъ, а шутокъ и прибаутокъ, сонниковъ, да оракуловъ читать не давайте. Такихъ книгъ и въ домѣ у себя не держите; если хотите украшать дома своими картинами, покупайте картины священные, — что-нибудь о Богѣ, святыхъ, о царѣ, а пустыхъ и соблазнительныхъ картинъ въ домѣ не держите: черезъ нихъ дѣти развращаются. Если родители не будутъ заставлять дѣтей своихъ дома молиться Богу или читать книги, то дѣти все, чему были выучены въ школѣ, забудутъ, — и такимъ образомъ, школьное обученіе окажется для нихъ бесполезнымъ. По этому, когда дитя начнетъ даже учиться грамотѣ, ты, отецъ или мать, приложи все стараніе, чтобы грамота привилась къ твоему ребенку и не отставала отъ него, какъ и онъ отъ нея». Говоря о необходимости школьнаго обученія дѣтей, Владыка настаивалъ на томъ, что столько же, какъ мальчиковъ, необходимо обучать и дѣвочекъ. Правда, говорятъ вѣкоторые изъ среды же крестьянства: затѣмъ учить дѣвочекъ, развѣ имъ писарями быть или церковниками? Но и мальчики обучаются

грамотѣ вовсе не съ этой цѣлью, а для того чтобы могли знать вѣру православную, знать, какъ должно жить по Божьему и молиться Богу—чтобы умѣть читать Св. Евангеліе и Божественныя книги. Все это нужно знать всякому христіанину, всякому отцу семейства, чтобы научить этому и дѣтей. А матери семейства знать это еще нужнѣе; такъ какъ мать является самою первою и самою близкою учительницей своихъ дѣтей. Она первая должна научить своего ребенка складывать персты для крестнаго знаменія, она должна научить и первой молитвѣ и рассказать материнскимъ языкомъ своимъ дѣтямъ все, что сама знаетъ о своей вѣрѣ. Она носитъ дѣтей въ церковь, она учитъ ихъ тамъ какъ стоять, молиться и кланяться. О матери сказано, что она спасется ради рожденных ею дѣтей, конечно, не за то только, что она родила ихъ, но, главвѣмъ образомъ, за то, что воспитаетъ ихъ въ страхѣ Божиѣмъ. Оттого-то и нужно отдавать дѣвочекъ учиться грамотѣ. Немало наставленій было предложено Владыкою и о воспитаніи дѣтскаго характера. Если дѣти часто бываютъ грубы, упрямы, непокорны, то въ этомъ виновны сами родители, которые не умѣютъ надлежащимъ образомъ обращаться съ дѣтьми. Нужно ставить себя родителямъ въ отношеніи къ дѣтямъ такъ, чтобы они пріучались къ покорливости и считали слово родительское закономъ для себя. Достигнуть этого можно не побоями и жестокимъ обращеніемъ, а ласкою соединенною съ твердостью воли. Не нужно доводить дѣтей до того, чтобы они выпрашивали, чего имъ хочется, слезами и крикомъ, напротивъ должно поставить ихъ такъ, чтобы они ничего не дѣлали безъ воли родителей. Въ словахъ и запрещеніяхъ своихъ по этому, родители должны быть тверды. Когда они признаютъ что либо для дѣтей своихъ вреднымъ и недозволеннымъ, то разсказавши, что этого дѣлать нельзя, должны твердо стоять въ своемъ словѣ, не сдаваться ни на какія слезы и вопли. Въ противномъ случаѣ, дѣти убѣдившись, что слова отца или матери, запрещающія или приказывающія ничего не значить,—стоитъ только закричать и запла-

каты и родители сдадутся на ихъ дѣтскую волю, всегда будутъ прибѣгать къ крику, слезамъ и упрямству, какъ вѣрнымъ способамъ добиться уступки со стороны родителей. Весьма вредное вліяніе на воспитаніе дѣтскаго характера оказываетъ потворство дѣтямъ одного изъ родителей, когда другой требуетъ чего-либо отъ нихъ или дѣлаетъ взысканія «Если вы будете», заканчивалъ обыкновенно Архипастырь свои наставленія, — воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, учить грамотѣ жить по Божьему почитать родителей учителей старшихъ, отцевъ духовныхъ и начальниковъ, то благо Вамъ будетъ и благословеніе Божіе будетъ на васъ и дѣтяхъ вашихъ, а если сего не сдѣлаете то будетъ на васъ грѣхъ. За дѣтей вашихъ — Богъ черезъ этихъ же самыхъ дѣтей и наградить, а если не воспитаете, какъ слѣдуетъ, то черезъ нихъ же и накажетъ. Много горя и печали принесутъ вамъ дѣти дурно воспитанныя. Сынъ безуменъ печаль для матери, и, конечно, не радость и для отца.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Восьмое чтеніе въ залѣ архіерейскаго дома. 9-го января было 8-е чтеніе въ залѣ архіерейскаго дома для интеллигентной публики. По прежнему лекторами выступили инспекторъ семинаріи іеромонахъ Алипій и смотритель дух. училища А. М. Курочкинъ. Сначала по заведенному порядку была прочитана статья о святой землѣ. На этотъ разъ благосклонному вниманію публики была предложена исторія св. града Іерусалима. Лекторъ постарался довольно подробно прослѣдить поучительную и занимательную исторію многострадальнаго города Іерусалима, начиная съ первыхъ дней его существованія. Исторически св. градъ извѣстенъ за 1500 лѣтъ до Рождества Христова, когда онъ принадлежалъ іевусеямъ. Съ того времени на пространствѣ 3.000 слишкомъ лѣтъ онъ испыталъ до 30 осадъ непріятельскихъ и переходилъ то къ одному, то къ другому побѣдителю. Описаніе судебъ Іерусалима показываетъ, что

въ его многовѣковой жизни мало было счастливыхъ моментовъ. Послѣ непродолжительной блестящей поры въ царствованіе Давида и Соломона Іерусалимъ вплоть до христіанскихъ императоровъ Римской имперіи подвергался многократно разрушеніямъ, переходя въ руки враговъ: Египтянъ, Аравитянъ, Израильтянъ, Вавилонянъ, Сирійцевъ, Римлянъ. Свѣтлая пора настала при христіанскихъ императорахъ, начиная съ Константина Великаго, и продолжалась три столѣтія. Начиная съ царствованія импер. Ираклія на Іерусалимъ обрушился рядъ невзгодъ, и онъ подпалъ сначала владычеству арабовъ, затѣмъ турокъ сельджуковъ, латинянъ, и наконецъ турокъ османовъ, кои и по настоящее время владѣютъ Іерусалимомъ. Давъ историческій очеркъ судебъ Іерусалима, лекторъ познакомилъ публику въ заключеніе съ современнымъ состояніемъ его. Іерусалимъ въ окружности не болѣе 4 верстъ, мѣстоположеніе его представляетъ почти правильный четверугольникъ, постепенно понижающійся съ сѣвера къ югу и закапчивающійся на югѣ обрывами. Онъ раздѣляется на 4 квартала: христіанскій, мусульманскій, армянскій и еврейскій. Число жителей въ немъ достигаетъ 50 тыс., въ томъ числѣ 30 т. евреевъ, 5 т. мусульманъ, 15 т. Христіанъ, въ числѣ коихъ 5 т. православныхъ. Для иллюстраціи прочитаннаго лекторомъ были показана туманная картина: «Іерусалимъ во времена Іисуса Христа».

Вслѣдъ за этимъ была прочитана статья: «О Мирѣ». Предметъ этой статьи взятъ изъ Слова Архіеп. Никанора Хирсонскаго и Одесскаго. Высокопреосвященный авторъ, нарисовавъ художественную картину великаго событія Рождества Христова, поставилъ задачей—уяснить значеніе христіанства въ дѣлѣ умиротворенія міра. Эта мысль раскрыта путемъ сравненія состоянія человѣка подъ вліяніемъ христіанства съ состояніемъ общества до-христіанскимъ и анти-христіанскимъ; христіанство пролило прежде всего миръ въ душу истиннаго Христіанина вѣрою и надеждою на Бога, чего не дало язычество и не даетъ современное антихристіанство. Оно далѣе принесло миръ въ семьи, установивъ начала единоженства, нерасторжимость брачнаго союза, почтеніе къ родителямъ, попеченіе о дѣтяхъ, попеченіе о всѣхъ присныхъ и домашнихъ.

Легкость развода, ослабленіе родительской власти, снисходительный до крайности взглядъ относительно нарушенія супружеской вѣрности—это и подобное, внушаемое антихристіанствомъ, вноситъ разладъ въ семьи и подрываетъ устой семейнаго счастья. Христіанство принесло миръ въ общество, возвѣстивъ принципами: любовь къ Богу, почитаніе царя, братство всѣхъ людей. Современное антихристіанство, отвергая все это, вмѣстѣ съ тѣмъ

искореняетъ всякую эстетику и привноситъ въ жизнь сухую, эгоистическую, холодную прозу. Наконецъ, христіанство умиротворило самую войну, благословляя ее только для защиты отечества, для защиты другихъ слабѣйшихъ, угнетенныхъ, а также укротивъ и облагородивъ самый духъ войны.

6-го января 1898 года было совершено погребеніе священника села Борового-Форпоста, о Іоанна Покровскаго. Погребеніе совершено ближайшими священниками. Покойный, о. Іоаннъ, былъ еще очень молодой всего 24 лѣтъ, онъ утратилъ свое здоровье, на службѣ, въ весеннее время простудившись въ палаткѣ. Послѣ смерти о. Іоанна, семья его осталась безъ всякихъ средствъ, а потому, хоронившіе его, зная безпомощность вдовы сдѣлали по инициативѣ одного священника, прежняго его сослуживца, когда о Покровскій было еще псаломщикомъ, подписку, которая и дала маленькое пособіе бѣдной вдовѣ съ 3-хъ лѣтнимъ ребенкомъ-дѣвочкою, хотя на проѣздъ до своего мѣстожительства.

При погребеніи тѣмъ-же лицомъ была припринесена надгробная рѣчь, которая, кажется, и побудила окружающихъ лицъ къ сильному пожертвованію.

Люди, окружавшіе гробъ покойнаго, или вовсе его не знали, или знали очень мало; несмотря на это всѣ такъ тепло отнеслись къ жалкому положенію вдовы и всякій, по своимъ силамъ, удовлетворилъ христіанское чувство, чѣмъ исполнилъ заповѣдь Законодателя Г—да нашего І. Христа: любить другъ друга!

Отповѣдь о. Іоанна (Кронштадскаго) жителю г. Тюалинска по поводу «сна Пресвятой Богородицы». Въ простомъ народѣ нерѣдко циркулируютъ, какъ извѣстно, многія молитвы и лжедуховныя сочиненія—плодъ фантазіи досужихъ и невѣжественныхъ людей, вносящихъ смуту въ души вѣрующаго темнаго люда.

Однимъ изъ такихъ „сочиненій“ является «Сонъ Пресвятой Богородицы», наиболѣе распространенный въ сѣрой массѣ.

Особенно характерно въ этомъ «сочиненіи» то, что въ немъ приняты мѣры къ наибольшему его распространенію.

Между прочимъ въ концѣ «Сна» обѣщается, что если кто этотъ самый «Сонъ» будетъ охотно слушать, то тому простятся всѣ грѣхи въ теченіе 40 дней и въ домъ его будетъ держаться благодать Божія, владѣльца «сочиненія» не постигнетъ никакое несчастіе ни въ городѣ, ни въ морѣ и т. п.

Понятно, что при такихъ обѣщаніяхъ распространеніе «сочиненія» усиливается, не смотря на увѣщанія пастырей церкви.

Протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ получилъ изъ г. Тюкалинска (Тобольской губ.) отъ г. Ременникова слѣдующее письмо:

„Многоуважаемый батюшка, от. Іоаннъ!

Прошу Вашего великаго благословенія и молиться о насъ грѣшныхъ. Обращаюсь съ большой просьбой.

У насъ въ Сибири очень распространена между народомъ молитва подъ названіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы“, что между прочимъ появилось и въ моемъ домѣ (копію прилагаю)—принесла моя жена съ собой изъ дѣвушекъ, а раньше не знала наша мамаша, съ которой мнѣ и приходилось вести разговоръ.

Я говорилъ мамашѣ, что гдѣ-то читаль или слышалъ, что молитва эта есть раскольничья.

Но такъ мнѣ болѣе объ этомъ и не приходилось читать и слышать до сего времени, пока не увидалъ этотъ «списокъ» у жены.

Поэтому рѣшилъ узнать точность этой молитвы: чтобы не блуждать въ этой тьмѣ намъ молодому поколѣнію, и осмѣливаюсь Васъ безпокоить сообщить о правильности этой молитвы? Можно ли читать намъ, православнымъ, или держать, какъ тамъ сказано въ „спискѣ“.

Съ искреннимъ ожиданіемъ указанія праведнаго пути ко благу и спасенію. Георгій Ременниковъ“.

Прочитавъ это письмо, о. Іоаннъ сдѣлалъ на немъ слѣдующую надпись.

„Сонъ Пресвятой Богородицы“ есть нелѣпица, бессмыслица, бредъ празднаго бабьяго воображенія, который могутъ по невѣжеству и грубости понятій принимать только глупые невѣжды. Я самъ, бывши мальчикомъ лѣтъ 10-ти, списалъ этотъ сонъ и имѣлъ у себя: но когда меня вразумили люди умные—я бросилъ въ огонь.

Вотъ моя отвѣдь!

Протоіерей Кронштадскаго собора *Іоаннъ Сергіевъ*“. «Сиб. Торг. Газ.»

Одна изъ причинъ, отдаляющихъ пасомыхъ отъ пастыря. Наблюдая и изучая жизнь деревенскаго пастыря, нельзя не замѣтить, что многіе пастыри держать себя нѣсколько высоко по отношенію къ пасомымъ,—патріархальную простоту жизни стариковъ пастырей замѣнили въ большинствѣ жизнью современнаго интеллигента свѣтскаго человѣка,—и часто, къ сожалѣнію, жизнью не по средствамъ. Нынѣшнее, особенно молодое поколѣніе сельскихъ пастырей, уже считаетъ для себя часто унижительною раздѣлить при всякомъ удобномъ случаѣ скромную трапезу со своимъ пасомымъ какъ у него, такъ и у себя,—побесѣдовать съ па-

сонымъ въ его домѣ, посѣтивъ для этого пасомаго иногда случайно, совершенно частнымъ образомъ. Отсюда понятны—отдаленность пасомыхъ и нѣкоторое недовольство паствы, помимо, конечно, всякихъ иныхъ, къ сожалѣнію, не рѣдкихъ въ наше время недоразумѣній и случайныхъ обстоятельствъ въ отношеніяхъ пастыря съ пасомыми. Между тѣмъ для пасомаго нѣтъ и не было ничего болѣе пріятнаго и утѣшительнаго, какъ раздѣленіе трапезы и дружеская бесѣда со своимъ дорогимъ пастыремъ, котораго нашъ народъ всегда величалъ и теперь, пожалуй по старому обычаю, вѣличаетъ „батушкой“. Нѣтъ нужды, конечно, поддерживать обычай древности, сопровождавшій всякую трапезу обильными возліаніями, но и уклоняться отъ всякаго общенія съ пасомыми—это большая ошибка со стороны тѣхъ пастырей, которые поставили себя въ подобныя условія своей жизнедѣятельности въ приходѣ. Если пастырь хочетъ имѣть друга вѣрнаго и нелицемернаго въ приходѣ, то ему достаточно пригласить такого къ себѣ въ домъ и угостить его, допустимъ, однимъ стаканомъ чаю, побесѣдовавъ съ нимъ искренно и запросто; этотъ гость всегда уже будетъ вѣрнымъ его приверженцемъ. А если, послѣ этого, пастырь поведетъ христіанскую братскую бесѣду въ домъ того же пасомаго во время предложенной имъ, по случаю какого-либо семейнаго торжества, трапезы, или вообще посѣтитъ его домъ совершенно частнымъ образомъ—просто для доброй бесѣды, то наилучшія отношенія ихъ укрѣплятся вполне и сила вліянія такого пастыря на пасомыхъ будетъ необыкновенна.

Чѣмъ ближе къ паствѣ будетъ пастырь, тѣмъ лучше. Только на близости жизни пастыря съ пасомыми и его искренней любви и расположенности къ нимъ зиждется его авторитетъ въ приходѣ и его вліяніе на паству. Ничто такъ не убиваетъ жизненныхъ связей между извѣстными лицами, какъ отсутствіе между ними близкихъ и искреннихъ отношеній

По нашему крайнему разумѣнію, обоснованному на опытѣ жизни, первая и существенная обязанность пастыря должна быть прежде всего та, чтобы жить съ пасомыми какъ можно ближе; а для этого необходимо посѣщать ихъ дома не официально только, но по преимуществу частнымъ образомъ—просто для доброй братской бесѣды съ ними, —и чѣмъ чаще, — конечно тѣмъ лучше. Потому то прежде чѣмъ учить паству чему бы то ни было, пастырю необходимо заслужить любовь и благорасположенность пасомыхъ. И пастыри, которые не выполняютъ этой своей прямой обязанности, никогда не будутъ искренно и горячо любимы своими пасомыми, не смотря на всю свою безукоризненную жизнь и вполне, повидимому, пастырскую дѣятельность во всѣхъ своихъ прочихъ пастырскихъ отношеніяхъ;

а разъ пастырь не пользуется полной и глубокой благорасположенностью паствы, то и вся самая добросовѣстная и энергичная, по видимому, проповѣдь истинъ вѣры и нравственности христіанской—никогда не будутъ имѣть полного успѣха.

И дѣйствительно, жизнь представляетъ намъ въ этомъ отношеніи разительные примѣры. Иной пастырь, повидимому, не стоящій на высотѣ своего идеальнаго призванія, благодаря исключительно своей близости къ паствѣ, пользуется ея полной любовью и благорасположенностью: „и овцы гласъ его слышатъ и своя овцы глашаетъ по имени.; предъ ними ходить,—и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“... А другіе изъ современныхъ пастырей не смотря на всю свою неослабную энергію въ отношеніи исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей по учительству въ церкви и школѣ,—далеко не пользуются надлежащимъ пастырскимъ авторитетомъ въ приходѣ, и сѣмя ихъ проповѣди далеко не даетъ того плода, который оно несомнѣнно принесло бы при иныхъ условіяхъ ихъ пастырской жизнедѣятельности.

Приведенные факты не вымышлены, они цѣликомъ взяты изъ жизни, и въ виду ихъ чрезвычайной важности, мы считаемъ нравственнымъ долгомъ обратить на нихъ просвѣщенное вниманіе нашихъ дорогихъ собратьевъ.

— Священникамъ, въ особенности молодымъ и мало опытнымъ, не мѣшаетъ знать распоряженіе Оренбургской дух. консисторіи, вызванное поступкомъ одного священника, который при предъявленіи ему запаснымъ нижнимъ чиномъ увольнительнаго изъ войскъ билета, для отиѣтки въ таковомъ времени вступленія въ бракъ, вскрылъ приклеенный къ билету конвертъ съ надписью: «въ семъ конвертѣ хранится послужной листъ, вынимаемый во управленіи уѣзд. воинскаго начальника при призывѣ на службу». Между тѣмъ, согласно § 72 руководства объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса, распечатываніе конвертовъ съ послужными листами лежитъ на обязанности воинскихъ начальниковъ, при призывѣ нижнихъ чиновъ на службу. Поэтому, даже въ виду явившагося сомнѣнія въ правильности отиѣтки о семейномъ положеніи нижняго чина (ст. 3 увольн. билета) священникъ не въ правѣ былъ вскрывать конвертъ, тѣмъ болѣе, что свѣдѣніе, почерпнутое изъ послужнаго листа, онъ могъ затребовать изъ власти или полицейскаго управленія, на обязанности которыхъ лежитъ удостовѣрить самоличность и даже семейное положеніе лицъ, вступающихъ въ бракъ. Оренбургская дух. консисторія предложила всѣмъ священникамъ епархіи ни подъ какимъ видомъ не вскрывать приклеенныхъ къ билетамъ нижнихъ чиновъ конвертовъ съ послужными ихъ листами, такъ какъ

конверты эти вскрываются лишь въ управленіи уѣзд. воинскаго начальника.

— Опубликованъ *новый законъ касательно обращающихся въ христіанство инородцевъ*. По этому закону «евреямъ, калмыкамъ и киргизамъ, когда они, принявъ христіанскую вѣру, семьями или отдѣльно, должны оставить прежнюю осѣдлость среди бывшихъ единовѣрцевъ ихъ и водвориться въ городахъ или селеніяхъ между христіанами, въ случаѣ необходимости и неизбѣнія сими инородцами собственныхъ средствъ, должно быть производимо, при переселеніи и новомъ водвореніи, пособіе изъ казны».

Этотъ новый законъ долженъ привѣтствоваться всѣми, кому дорога православная вѣра, кто близко интересуется распространеніемъ ея среди инородцевъ: онъ не замедлитъ отразиться на распространеніи и упроченіи христіанства среди инородцевъ Имперіи. Въ прежнее время инородцевъ много удерживала отъ принятія православной вѣры боязнь преслѣдованія со стороны своихъ одновѣрцевъ, теперь это препятствіе устранено и всѣмъ язычникамъ Имперіи, увѣровавшимъ въ Бога христіанскаго, есть возможность безъ особыхъ лишеній принимать истинную вѣру.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Приходская противораскольническая миссія.

(Продолженіе).

Послѣ того, какъ приняты всѣ нужныя мѣры для предохраненія православной паствы отъ увлеченія расколомъ, приходскому священнику благовременно направить свою миссіонерскую дѣятельность непосредственно и на самихъ заблуждающихся съ цѣлью обратить ихъ на путь православной истины. Такъ какъ расколъ представляетъ собою совокупность извѣстныхъ религіозныхъ убѣжденій, то наилучшимъ средствомъ къ его ослабленію справедливо считается воздѣйствіе на эти убѣжденія путемъ вразумленія, назиданія и взаимнаго обмѣна мыслей т. е. миссіонерская проповѣдь, миссіонерскіе бесѣды и собесѣдованія. Этотъ вѣрный въ существѣ своемъ путь, къ тому же, повидимому, для всѣхъ доступенъ и удобенъ, такъ какъ опроверженіе очевидныхъ раскольническихъ заблужденій никто не можетъ признать для себя непосильнымъ; остается, слѣдовательно, только возможно чаще и усерднѣе прибѣгать къ этому вѣрному средству и тогда твердо можно надѣяться на постепенное ослабленіе, а затѣмъ и окончательное уничтоженіе раскола. Однако дѣйствительность не вполне оправдываетъ такія надежды и предположенія. Нерѣдко можно встрѣтить приходы, въ которыхъ собесѣдованія съ раскольниками организованы прочно и широко, но желанныхъ въ смыслѣ сближенія раскольниковъ съ церковью результатовъ, совсѣмъ не

видно. Отсюда легко заключить, что хотя миссіонерскія собесѣдованія и дѣйствительно представляютъ собою одинъ изъ надежныхъ путей миссіонернаго воздѣйствія на раскольниковъ, но при извѣстныхъ только особыхъ условіяхъ, знаніе и точное исполненіе которыхъ для всякаго миссіонера—священника необходимо. Представимъ себѣ для примѣра молодого, только что поступившаго въ раскольническій приходъ священника. Онъ богатъ рвеніемъ къ дѣлу обращенія заблудшихъ, богатъ и нужными для вразумленія ихъ знаніями. На первыхъ же порахъ своего служенія,—еще не приглядѣвшись ко всему его окружающему, онъ съ жаромъ отдается излюбленной имъ миссіонерской дѣятельности и стремится приложить къ дѣлу добытыя имъ знанія: не только не упускаетъ но и самъ ищетъ случая побесѣдовать съ раскольникомъ, уговорить вразумить его научить, а иногда и пастырски обличить. Не ограничиваясь вліяніемъ на отдѣльныя личности, ревностный пастырь организуетъ публичныя собесѣдованія, гдѣ на глазахъ раскольниковъ и православныхъ съ убѣдительною и ясностью неоднократно доказываетъ всю неправоту раскольническаго ученія. Съ понятнымъ въ его положеніи нетерпѣніемъ и смутной радостью, ждетъ онъ желанныхъ плодовъ своей неустанной дѣятельности, но съ недоумѣніемъ встрѣчаетъ въ раскольникахъ одно безучастное и холодно-равнодушное отношеніе, которое, продолжаясь, мало по малу охлаждаетъ и горячую ревность самого священника миссіонера. Однако подобное отношеніе раскольниковъ къ миссіонерско-учительской дѣятельности ихъ приходскаго священника вполнѣ понятно и естественно и объясняется необдуманной поспѣшностью самаго священника миссіонера, который рѣшился выступить съ своими наученіями и обличеніями противъ раскольниковъ, будучи для нихъ совершенно неизвѣстнымъ, не давъ имъ узнать себя ни съ какой стороны. Не имѣя о своемъ приходскомъ священникѣ никакого представленія, не зная его жизни, характера, поведенія, руководящихъ имъ взглядовъ и принциповъ и видя сего исключительно въ роли своего обличителя. они естественно могутъ отнести къ нему съ недоумѣніемъ и подозрѣніемъ и неутомимую ревность объ ихъ

обращеніи признать только кажущейся, обманчивой, а не плодомъ его пастырской настроенности, съ правдоподобностью объясняя ее какими—либо болѣе низкими мотивами: желаніемъ-ли выслужиться предъ начальствомъ или похвалиться своими знаніями, а его постоянное желаніе побесѣдовать могутъ объяснить просто навязчивостью или страстью къ словопрѣнію. Такимъ образомъ пастырь миссіонеръ незаслуженно прослыветъ въ глазахъ раскольниковъ не ревностно-преданнымъ своему дѣлу пастыремъ,—такого пастыря, будучи въ противномъ лагерѣ, цѣнятъ и относятся къ нему съ довѣріемъ и сами раскольники,—а человѣкомъ безпокойнымъ, неуживчивымъ отъ котораго нужно держать себя дальше.

Но если неблаговременно приходскому священнику выступать съ своими наставленіями и бесѣдами противъ раскольниковъ, не давъ имъ узнать себя ни съ какой стороны, то было бы прямо неблагоразумнымъ выступать со всѣмъ этимъ, давъ имъ узнать себя съ такихъ сторонъ, при существованіи которыхъ совершенно парализуется всякая миссіонерская дѣятельность. Въ дѣйствительности такъ бываетъ нерѣдко и пастырь миссіонеръ обрушивается со своими наставленіями и обличеніями на раскольниковъ, совершенно не замѣчая этихъ неприглядныхъ сторонъ, или не догадываясь, что онѣ то именно и составляютъ главную преграду для его миссіонерскихъ успѣховъ. Отсюда ясно, что всякому приходскому пастырю миссіонеру, прежде чѣмъ приступить къ миссіонерскимъ собесѣдованіемъ, необходимо дать раскольникамъ возможность не просто узнать себя, но узнать съ извѣстныхъ хорошихъ сторонъ, необходимо выждать, чтобы въ средѣ ихъ составилось о немъ опредѣленное, благопріятное для успѣховъ его дѣятельности мнѣніе. Репутація всякаго священника обыкновенно составляется на основаніи его характера, благоповеденія, а также нерѣдко и житейскаго такта житейской опытности. Эта послѣдняя въ глазахъ простолюдина раскольника имѣетъ особенно важное значеніе. Всякій раскольникъ болѣе склоненъ относиться съ довѣріемъ и слушать рѣчи и наставленія о вѣрѣ того священника, авторитетъ котораго для него осязате-

лень въ его обыденной трудовой жизни. Проведшіе всю свою жизнь среди раскольниковъ старцы священники чистосердечно свидѣтельствуютъ, что на этой именно почвѣ зарождалось къ нимъ довѣріе раскольниковъ, что тутъ именно закладывался прочный фундаментъ плодотворнаго миссіонерства.

Въ этихъ видахъ необходимо пастырю-миссіонеру обладать нѣкоторыми сторонними знаніями особенно сельско-хозяйственными, медицинскими и отчасти юридическими. Тогда и раскольникъ, боящійся съ перваго раза открыть передъ пастыремъ свои уста, чтобы заговорить о вѣрѣ, охотно пойдетъ къ нему съ своими хозяйственными нуждами, охотно будетъ просить у него медицинскаго совѣта, къ нему первому явится за помощью въ какомъ нибудь тяжёломъ, судебномъ, вообще бумажномъ дѣлѣ. Не напрасно и въ литературѣ, и въ жизни поднять вопросъ о необходимости и пользѣ для пастыря указанныхъ знаній и существуютъ даже проекты о введеніи сельскаго хозяйства, медицины и права въ кругъ семинарскихъ наукъ. Къ этому остается добавить только то, что если эти отрасли знанія необходимы для всякаго пастыря въ его дѣятельности, то еще болѣе этого необходимы для всякаго пастыря-миссіонера. Изъ послѣднихъ многіе по собственному признанію достигали значительныхъ успѣховъ въ искусствѣ врачеванія духовнаго только благодаря тому, что начинали съ врачеванія тѣлеснаго.

Житейская опытность приходскаго священника значительно поднимаетъ его во мнѣніи раскольниковъ, а для него самого составляетъ важный шагъ къ сближенію съ ними. Но одной только житейской опытности для того недостаточно, и она можетъ имѣть значеніе только при другомъ необходимомъ условіи, при благоповеденіи пастыря, на которое потому и должно быть обращено преимущественное вниманіе. Между пастырско-миссіонерскою дѣятельностью священника и его благоповеденіемъ должно быть полное соотвѣтствіе и самая внутренняя связь. Пастырь-миссіонеръ обязанъ твердо помнить, что раскольники не возвысились еще до такой степени умственнаго развитія, чтобы отдѣлять личность пастыря отъ православія и не переносить его личныхъ недо-

статковъ на самую вѣру, служителемъ которой онъ является. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что недостатки замѣченные въ православныхъ пастыряхъ,—поставляются въ оужденіе не столько имъ, сколько самой православной церкви. Поэтому, пастырь-миссіонеръ въ своей жизни долженъ преслѣдовать цѣли личнаго нравственнаго самоусовершенствованія, такъ, чтобы его нравственная высота служила для раскольниковъ притягательной силой. Идеаль пастырскаго благоповеденія, конечно для всѣхъ и всюду одинъ и тотъ же, но возможно и полезно иногда, примѣнительно къ условіямъ жизни и дѣятельности нѣкоторыя черты и стороны его, выдвигать на первый планъ. Такъ и пастырю-миссіонеру проживающему среди раскольниковъ, полезно обратить вниманіе на тѣ именно стороны въ своемъ пастырскомъ поведеніи, которыя особенно цѣнятъ раскольники. Цѣнятъ же они въ пастырѣ прежде всего набожность, по побужденіямъ которой онъ всякое церковное богослуженіе совершаетъ съ подобающимъ благоговѣніемъ и съ такимъ же благоговѣніемъ относится ко всей церковной внѣшности, обрядности и уставности, цѣнятъ его прямоту, безпристрастіе, правдивость въ отношеніи ко всѣмъ окружающимъ, а болѣе того безкорыстіе и непритязательность. Послѣднія качества въ пастырѣ особенно дороги для раскольниковъ и невольно заставляютъ ихъ смотрѣть на него, какъ на истинно-добраго и истинно-преданнаго своему дѣлу пастыря, а не какъ на официально должностное лицо. Для самого же пастыря заслужить о себѣ такое мнѣніе—значитъ обезпечить успѣхъ своей мисси.

Какъ-ни важно въ цѣляхъ миссіонерскихъ поведеніе пастыря вообще, но еще важнѣе поведеніе его въ отношеніи къ самимъ раскольникамъ. Въ основу этихъ отношеній должны быть положены дружелюбіе, сердечность, отзывчивость,—короче миръ и любовь. Любовь готовая спѣшить съ помощью и услугами не только своимъ, но и чужимъ, можетъ быть лучшею рекомендаціею православія въ глазахъ другихъ; различія въ вѣрованіяхъ отнюдь не должны быть поводомъ ко враждѣ и непріязни между лицами совмѣстно живущими; и пастырь обнаружилъ-бы въ себѣ недостатокъ христіанскаго духа, если-бы сталъ непріяз-

ненно относиться къ раскольникамъ. Если у него есть желаніе привести въ дворъ свой чуждыя овцы, то этими непріязненными чувствами можно только отдалить ихъ отъ себя, а не приблизить къ оградѣ церкви православной“. Тѣ же самыя чувства по отношенію къ раскольникамъ необходимо внушать и своимъ православнымъ прихожанамъ и неопустительно слѣдить за этими отношеніями, изгоняя всякую рознь и отчужденность и улаживая создавшіяся на почвѣ обыденныхъ отношеніи разные ссоры и личные счеты; все это оставленное безъ вниманія, легко можетъ повредить въ дѣлѣ сближенія съ раскольниками и самому священнику.

Давши узнать себя раскольникамъ и ставши съ ними въ близкія отношенія, священникъ долженъ воспользоваться этимъ для того, чтобы самому ближе и обстоятельнѣе узнать и изучить расколъ. Необходимость этой мѣры въ цѣляхъ миссіонерскихъ едва-ли нуждается въ какихъ-либо доказательствахъ. Всякій согласится съ тѣмъ, что тотъ земледѣлецъ успѣшнѣе воздѣлаетъ почву, который изучилъ ея свойства и тотъ общественный дѣятель больше можетъ рассчитывать на успѣхъ, который хорошо знакомъ со средой, гдѣ ему приходится дѣйствовать. Такъ и па тырю-миссіонеру для успѣховъ его миссіонерства необходимо изучить ту среду, на которую онъ хочетъ воздѣйствовать. Частнѣе это изученіе требуется для того, чтобы не оставить кого-либо изъ раскольниковъ внѣ миссіонерскаго воздѣйствія, ошибочно считая его православнымъ, чтобы ближе узнать характеръ самыхъ вѣровацій раскольниковъ и черезъ это употреблять соотвѣтствующія мѣры воздѣйствія. Такимъ образомъ, цѣлью своего изученія приходскій пастырь долженъ считать такъ называемую регистрацію и классификацію раскола; иначе говоря, онъ долженъ точно и твердо знать, кто именно у него раскольники и къ какимъ толкамъ и сектамъ принадлежать. Регистрація раскольниковъ всегда и всюду была больнымъ мѣстомъ; объ упорядоченіи ея епархіальными властями, былъ издаваемъ цѣлый рядъ распоряженій, а въ послѣднее время недочеты ея обратили на себя вниманіе даже Третьяго Миссіонерскаго съѣзда. Но

такъ какъ во всякомъ случаѣ, регистрація эта, въ силу официальныхъ требованій, въ приходсахъ въ такомъ или иномъ родѣ ведется, то не можетъ ли вновь вступающій на приходъ пастырь-миссіонеръ признающій въ дѣлѣ миссіонерства важное значеніе регистраціи, разсчитывать въ этомъ дѣлѣ на какіе-либо готовые источники? Такіе источники, дѣйствительно, въ каждомъ приходѣ существуютъ. Это записи приходскія и церковныя. Первыя являются противоположно другъ другу крайностью, въ однихъ вписываются только поколѣнія коренныхъ раскольниковъ, оставшихся отъ X-й народной ревизіи, въ другихъ, наоборотъ и всѣ тѣ, которые бы только вздумали показать себя раскольниками, на самомъ дѣлѣ не будучи таковыми. Такимъ образомъ, этотъ источникъ въ рукахъ пастыря-миссіонера для опредѣленія того, кто именно изъ его прихожанъ принадлежитъ къ расколу, не можетъ быть надежнымъ. Не болѣе надеженъ и другой источникъ—записи церковныя, такъ называемыя „исповѣдныя росписи“. Здѣсь критеріемъ для причисленія къ расколу является съ одной стороны, тоже происхожденіе отъ коренныхъ раскольниковъ, что и въ полицейскихъ записяхъ,—съ другой, болѣе или менѣе продолжительное уклоненіе отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія. Но ни тотъ, ни другой критерій не могутъ быть признаны вѣрными. Для пастыря-миссіонера счетъ поколѣній и вообще редоисхожденіе, не могутъ имѣть никакого значенія: для него важны дѣйствительныя религіозныя убѣжденія человѣка. Поэтому и происшедшій отъ православныхъ родителей и даже получившій крещеніе въ православной церкви для него можетъ быть раскольниковъ, на котораго также, а иногда еще и болѣе нужно воздѣйствовать, чѣмъ на раскольника кореннаго. Что же касается таинствъ исповѣди и св. Причащенія, то какъ принятіе ихъ, по существу не можетъ служить непремѣннымъ признакомъ принадлежности къ православію, такъ и непринятіе не свидѣтельствуетъ объ отступленіи отъ православія. Многіе изъ православныхъ простолюдиновъ цѣлыя десятки лѣтъ не исполняютъ этого христіанскаго долга, или по нерадѣнію, небрежности, не сознавая его важности и спасительности, или по нѣкото-

рымъ ложнымъ опасеніямъ и предубѣжденіямъ. Наоборотъ раскольники вѣнчающіе свои браки „у никоніанскихъ священниковъ“—а такихъ не мало, говѣютъ въ православной церкви, чтобы устранить препятствіе къ бракосочетанію. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что оффиціальныя приходскія записи раскольниковъ ни гражданскія, ни церковныя, при настоящемъ порядкѣ ихъ веденія не могутъ служить для приходскаго священника надежнымъ руководствомъ въ его ознакомленіи съ расколомъ, онѣ не даютъ ему точнаго понятія даже о числѣ раскольниковъ и совсѣмъ ничего не говорятъ о характерѣ ихъ вѣрованій. Дать все это, можетъ только непосредственное изученіе, непосредственное ознакомленіе съ расколомъ, приступить къ которому приходскій священникъ обязанъ, относясь къ нему какъ къ дѣлу живому, а не формальному, не превращая его въ простое и бесполезное соглядатайство или допросничество. Самаго тщательнаго и подробнаго изученія, заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, религіозная сторона жизни раскольниковъ, ихъ вѣрованія и убѣжденія. Здѣсь не должно ограничиваться одними только общими свѣдѣніями, заявленіемъ, напримѣръ, самихъ раскольниковъ, или указаніями православныхъ о принадлежности извѣстныхъ лицъ къ такому или иному раскольническому толку,—но необходимо ознакомиться и съ частными пунктами вѣрованія, съ характеромъ доводовъ и возраженій, такъ какъ одинъ и тотъ же толкъ нерѣдко отличается болѣе или менѣе видными мѣстными особенностями. Необходимо при этомъ отличать мнѣнія единичныя отъ мнѣній общераздѣляемыхъ,—то, что высказывается обдуманно и убѣжденно отъ того, что выдумывается въ разговорѣ неосторожно или въ пылу раздраженія и отъ чего въ спокойномъ состояніи откажется самъ высказавшій. При несоблюденіи всѣхъ этихъ условій легко впасть въ непростительную ошибку, придавъ извѣстной сектѣ или толку совсѣмъ несоответствующую характеристику или еще того болѣе, создавъ въ своемъ воображеніи секту совсѣмъ несуществующую. Часто появляющіяся за послѣднее время извѣстія о новыхъ сектахъ съ странными и нелѣпыми ученіями, въ большинствѣ случаевъ свидѣтельствуютъ не о дѣй-

ствительномъ размноженіи расколосектанства, а о поверхностномъ его изученіи. Но одного только изученія раскола, хотя бы и неповерхностнаго, со стороны его вѣрованій и убѣжденій пастырю-миссіонеру еще недостаточно. Изучивъ характеръ религіозной жизни раскола, необходимо слѣдить за ея развитіемъ и происходящими въ ней перемѣнами, такъ чтобы пастырь въ каждую минуту могъ ясно и отчетливо представлять себѣ не только общее религіозное настроеніе раскола, но и каждаго отдѣльнаго раскольника. Небезполезно изучать расколъ, кромѣ религіозной, и съ другихъ сторонъ его жизни: нравственно-практической, семейной, общественно-бытовой. Всякое знаніе, почерпнутое изъ этой области, для цѣлей миссіонерскихъ будетъ имѣть цѣну.

(Продолженіе будетъ).

О клятвахъ Моековаго собора 1667-го года.

По мнѣнію раскольниковъ бывшій въ Москвѣ въ 1667 году, при участіи двухъ восточныхъ патріарховъ соборъ безусловно и съ проклятіемъ запретилъ къ употребленію такъ называемые старыя, дониконовскіе обряды, какъ еретическіе. Опорочивъ этимъ все древнее благочестіе, соборъ обязалъ въ то же время Россійскую Церковь къ единообразному употребленію новоисправленнаго обряда. Но Русская Церковь, съ 1800-го года допустивъ единовѣріе при условіи соблюденія старыхъ обрядовъ, безъ всякаго собора и сношенія съ Церковью Восточной, явно нарушила опредѣленіе собора 1667-го года, подпала подъ свое собственное проклятіе, подъ него же подвела и единовѣрцевъ. Видимое противорѣчіе Россійской церкви самой себѣ представляется раскольникамъ крайне соблазнительнымъ, и погрѣшительнымъ, равнозначущимъ утратѣ православія, такъ какъ не можетъ, по ихъ понятію, истинная церковь одни и тѣ же обряды и проклинать и благословлять; „нельзя изъ одной и той же чаши пить одновремен-

но и горькое и сладкое и деготь, и медъ“. — Отношенія церкви къ единовѣрїю кажутся неискренними, а самое единовѣрїе не спасительнымъ, — не церковью, а хитро разставленною ловушкою. При такомъ взглядѣ на клятвы собора 1667, естественно, клятвы эти должны служить въ глазахъ раскольниковъ новой и сильной преградой для сближенія ихъ съ Православною Церковью, на что раскольники почти всегда и указываютъ. Въ послѣднее время вопросъ этотъ сдѣлался самымъ излюбленнымъ средствомъ самозащиты раскольниковъ, благодаря тому, что они нашли себѣ поддержку въ нѣкоторыхъ православныхъ свѣтскихъ писателяхъ, которые раздѣляя раскольническій взглядъ на значеніе соборныхъ клятвъ, указывали на необходимость созванія новаго Греко-Россійскаго собора, который бы снялъ неправильно положенные на обряды клятвы.

На самомъ дѣлѣ, на сколько состоятеленъ подобный взглядъ?

Точкою отправленія при рѣшеніи этого вопроса, какъ для православныхъ, такъ и для раскольниковъ, безсомнѣнія должны служить самыя постановленія или „Дѣянїя собора“ 1667-го года. Существенною въ данномъ отношеніи частью „Дѣянїй“ является такъ называемое „Изреченіе“ и то именно мѣсто его, въ которомъ положена клятва. „Сїе наше соборное повелѣніи и завѣщаніе ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ — говоритъ изреченіе, предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покорятися святой восточной церкви. Аще ли кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой Восточной Церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, а аще ли будетъ отъ священнаго чина извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священодѣйствїа и проклятїю предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятїю и анаѳемъ предаемъ, яко еретика и непокорника и отъ православнаго всеочлененїа и стада и отъ церкви Божїей отсѣкаемъ, дондеже уразумится.

*и возвратится въ правду покаяніемъ**)“ . (Дѣянія собора 1666—67 г. издан. братства Св. Петра Митрополита стр. 7-я).

Всякій безпричастный изслѣдователь долженъ согласиться, что приведенный текстъ соборнаго опредѣленія прямо и рѣшительно на проклятіе самихъ обрядовъ не указываетъ. Раскольники справедливо говорятъ о противорѣчїи, въ которое впадала бы Русская Церковь, если бы прокляла сами по себѣ «старые, до Никоновскіе обряды.» Но подобнаго противорѣчїя о собора 1667 г. ни въ какомъ случаѣ допустить не могли, такъ какъ они не только хорошо знали объ употребленіи этихъ обрядовъ въ Русской Церкви, но большинство изъ нихъ и сами держались этихъ обрядовъ. Изрекать клятву на эти книги и обряды значило бы проклипать и предковъ своихъ, которыхъ они несомнѣнно считали благочестивыми,—и даже самихъ себя. Могли ли на это рѣшиться о. о. Собора, при томъ безъ всякихъ оговорокъ? Но если они не могли проклипать старыхъ обрядовъ самихъ по себѣ, а вмѣстѣ съ ними и древняго благочестія, то легко могли не касаясь прошедшаго, проклясть употребленіе отмѣненныхъ соборомъ обрядовъ въ будущемъ. Соборъ такимъ образомъ налагалъ клятву на всѣхъ тѣхъ, которые бы стали теперь употреблять и содержать старый обрядъ, налагалъ безусловно, и безъ всякихъ ограниченій за одно только именно употребленіе. Такъ и толкуютъ раскольники соборное опредѣленіе о клятвахъ.

Такое толкованіе, по видимому, легко вяжется съ текстомъ изреченія. Изреченіе велитъ неизмѣнно хранить соборное повелѣніе и завѣщаніе, а соборное повелѣніе касалось введенія новыхъ обрядовъ. Кто не послушаетъ этого опредѣленія, *прекословитъ противитъ* (т. е. не будетъ принимать новыхъ

*) Правда раскольники спрашиваютъ и о клятвахъ собора 1656 и 1666 г. (Пять вопросовъ Пафнутію). Но соборъ 1666-го г., какъ покажемъ ниже, никакихъ клятвъ ни на кого и ни за что не полагалъ; соборъ 1656 г. задѣвалъ, главнымъ образомъ, одинъ вопросъ о перстосложеніи, а соборъ 1667 вообще о новоисправленныхъ обрядахъ. Только собору 1667 г. принадлежитъ первенствующее и исключительно важное значеніе. Послѣ этого собора, большаго и заключительнаго, всѣ предшествовавшіе соборы о расколѣ могли имѣть значеніе только потому, что были утверждены имъ.

обрядовъ), того соборъ и предаемъ проклятію, *дондеже вразумится и обратится въ правду покаяніемъ* т. е. пока окончательно не оставитъ обрядъ старый и не приметъ новоисправленнаго. Но во всякомъ случаѣ, это только толкованіе, а не положительное опредѣленіе собора,—толкованіе, нуждающееся въ подтвержденіи которое нужно искать въ другихъ ясныхъ и опредѣленныхъ соборныхъ постановленіяхъ. Было бы большою ошибкой, ограничиваться при этомъ однимъ только соборомъ 1667 г. совершенно оставляя въ сторонѣ соборъ 1666 г. Оба эти собора тѣсно связаны между собою и одинъ служилъ какъ бы продолженіемъ и довершеніемъ другаго. Все сдѣланное на соборѣ 1666 г. было рассмотрѣно, подтверждено и одобрено какъ двумя восточными патріархами Макаріемъ Антиохинскимъ и Паисіемъ Александрійскимъ, прибывшими на соборъ въ 1667 г. такъ и новоизбраннымъ потомъ Россійскимъ патріархомъ Іосафомъ II-мъ. А эти три лица давали тонъ всему собору 1667 г. Разсматривая подробно всѣ „Дѣянія“ обоихъ соборовъ, можно легко убѣдиться, что раздѣляемая раскольниками мысль, будто соборъ 1667-го г. безусловно проклялъ самое употребленіе стараго обряда не только ни въ одномъ изъ „Дѣяній“ не находитъ себѣ подтверженія,—напротивъ прямо опровергается ими и вытекающими изъ нихъ соображеніями. Дѣйствительный же смыслъ клятвы собора 1667 г. въ актахъ соборныхъ многократно указанъ столь ясно и убѣдительно, что не замѣтить его можетъ одно только пристрастіе.

Акты эти прежде всего съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ что соборъ 1666—67 г. относился къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ снисходительно и мягко, совсѣмъ не считая ихъ достойными проклятія. Соборъ 1666 г. назвалъ крестъ осьмиконечный крестомъ *животворящимъ* (Дѣянія стр. 37-я), и истиннымъ (38 стр.), а о чтеніи молитвы Іисусовой съ словами „Сыне Божій“ прямо выразился, что *„не обхуждаетъ“* ее (стр. 42). Вводя во всеобщее употребленіе обряды новоисправленные и запрещая старые, тотъ же соборъ ограничивается простымъ лишь, выраженнымъ въ положительной формѣ, приказаніемъ принимать

новые обряды, нерѣдко не дѣлая совершенно никакого сопоставленія съ обрядами старыми, а если и дѣлая, то безъ всякаго порицанія и оужденія послѣднихъ съ однимъ лишь замѣчаніемъ, что тѣ обряды принимаются отъ совершеннаго невѣдѣнія (стр. 37-я). На сколько снисходительно смотрѣлъ соборъ на обряды, показываетъ уже одно то обстоятельство, что на ряду съ распоряженіемъ его объ отмѣнѣ старыхъ обрядовъ стоятъ распоряженія и о другихъ, не особенно важныхъ предметахъ церковнаго благочинія, — о томъ, на примѣръ, чтобы просфоры пеклись изъ пшеничной, бѣлой и чистой муки, были „выкислы и безъ притисковъ“, чтобы въ церквахъ было чисто, вымыто и выметено, на полу не было сору, а по стѣнамъ паутины, чтобы при погребеніи причтъ церковный ходилъ впереди, а не позади гроба, чтобы нищіе во время пѣнія по церкви не бродили и милостыни не просили и т. п. За неисполненіе всѣхъ этихъ требованій, равно какъ и за непринятіе новаго обряда, обѣщалось одно и тоже „духовное наказаніе“, а въ случаѣ упорства, по духу того времени и тѣлесное озлобленіе. Такимъ образомъ само по себѣ непринятіе стороны священника новоисправленнаго обряда. по мысли соборныхъ опредѣленій, приравнивалось къ незначительнымъ упущеніямъ по наблюденію за церковнымъ порядкомъ. О какойнибудь клятвѣ не только на самые обряды, но и на лицъ употребляющихъ ихъ, нѣтъ и рѣчи. Въ такомъ же духѣ смотрѣлъ на старые обряды и соборъ 1667 г. Онъ также называетъ осмиконечный крестъ „истиннымъ“ (Дѣлія стр. 6-я обор.) о молитвѣ Иисусовой въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что „глаголати“: Господи Иисусе Христе Боже Нашъ... въ церковномъ пѣніи и общемъ собраніи, *а наединѣ, якоже кто хоцетъ.* (стр. 6-я), а въ другомъ прямо называетъ ее, подъ извѣстнымъ условіемъ „свободной ко чтанію“ (стр. 33 я оборотъ). Разбирая основанія, на которыхъ утверждались приверженцы мнимой старины соборъ счелъ необходимымъ разрѣшить клятву стоглаваго собора на троеперстіе какъ положенную „безъ разсужденія и неправедно“ (стр. 7-я обор.) Съ разсужденіемъ и праведно, по видимому было бы самимъ отцамъ собора обратно положить клятву на двуперстіе, но они

этого не сдѣлали, очевидно не считая его заслуживающимъ проклятія. Въ своихъ собственныхъ опредѣленіяхъ о книгахъ и обрядахъ, соборъ только приводитъ доводы за преимущество книгъ и обрядовъ новыхъ, о первыхъ доказывая, что онѣ „правы“ и съ старо-славянскими и Греческими „во всемъ согласны“, а о вторыхъ, что они болѣе правильны, совершенны, древни и общеупотребительны. Хотя раскольники и называли во всеуслышаніе новые книги „еретическими“, но отцы собора по отношенію къ книгамъ старымъ не только не допустили никакого порицанія, но даже и не произнесли о нихъ никакого суда, просто запретивъ на будущее время ихъ употребленіе. Вообще запрещая употребленіе такъ называемыхъ старыхъ книгъ и обрядовъ,—содержимыхъ нынѣ раскольниками и дозволенныхъ единовѣрцамъ, соборъ 1667 г. ни однимъ словомъ не проклялъ ихъ; и тѣ, которые утверждаютъ противное, показываютъ, что они или не знаютъ опредѣленій собора объ этихъ предметахъ, или зная, намѣренно скрываютъ истину. Въ актахъ собора 1667 г. есть даже прямое указаніе на допущеніе стараго обряда, подъ извѣстнымъ условіемъ. Это указаніе съ несомнѣнностью убѣждаетъ, что и положенныя въ изрѣченіи на тѣхъ, кто будетъ употреблять старые обряды, клятвы положены не безусловно, а съ извѣстными ограниченіями и не на самое употребленіе обрядовъ, а за что-то другое, съ нимъ случайно соединенное. Предписывая употребленіе молитвы Иисусовой съ чтеніемъ „Господи, Иисусе Христе Бже Ншъ“... соборъ 1667 г. прибавилъ: но и сія молитва: Господи Иисусе Христе Сыне Божій... не прекословящимъ свободна есть ко чтанію. (Дѣяніе стр. 33 обор.). „О прекословіи“ упоминаетъ и само изрѣченіе: „повелѣваемъ покорятися вамъ во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія и прекословія святѣй Восточной и Апостольстѣй Церкви Христовѣ... (стр. 5-я). Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой церкви и всему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ... (стр. 7-я). Подъ этимъ, упоминаемымъ въ изрѣченіи „прекословіемъ“ раскольники разумѣютъ именно неприятіе новаго обряда; кто не хочетъ принять новаго обряда,

остается при старомъ, тотъ тѣмъ самымъ уже „прекословить“. Но дозволеніе соборомъ употребленія одного изъ старыхъ обрядовъ „не прекословящимъ“ показываетъ, что содержаніе обряда и прекословіе вовсе не связаны необходимо между собою, что можетъ быть содержаніе обряда съ прекословіемъ, можетъ быть и безъ прекословія. Въ первомъ случаѣ содержаніе обряда являясь неправильнымъ, переходя въ злоупотребленіе обрядомъ, подлежитъ клятвѣ, во второмъ совершенно свободно отъ нея. Не за то раскольники подвергнуты клятвѣ, что они хотѣли только остаться при своихъ старыхъ обрядахъ, а за то, что, считая свои только обряды единственно законными и правильными,—оуждали и считали еретической, лишенной благодати за принятіе обряда новоисправленнаго церковь русскую, открыто поносили ее, возбуждали къ неповиновенію другихъ, открыто производили церковный мятежъ,—расколъ „Чесо убо ради творять (раскольники) разнство, —спрашиваетъ въ одномъ изъ своихъ правилъ соборъ 1667 г.,— входъ со святою плащеницею въ великую субботу и входъ со святыми мощами на освященіе церкви и во святомъ крещеніи и вънчаніи? Какое особое таинство въ сихъ показываютъ? Ей никакова, токмо суетудріе и мятежъ и расколъ. (Стр. 12 пр. 12). Лъно бо есть во святой Церкви согласію быти, нежели расколу. Такая точка зрѣнія на клятвы по отношенію къ раскольникамъ замѣтно проглядываетъ еще въ дѣяніяхъ собора 1666 г.,—но особенно она очевидна въ актахъ собора 1667 г. Соборъ 1666 г. ясно говоритъ о себѣ, что онъ собрался не для „запрещенія или проклятія стараго обряда, а для утоленія „мятежа“ раскольниковъ (стр. 8 и 35 об.). Не за то соборъ призывалъ къ себѣ раскольниковъ на судъ, что они были привязаны къ старымъ книгамъ и обрядамъ, а за то, что они „сущевая хулы“ содержали, яко нынѣшняя церковь, нѣсть церковь, тайны Божественныя—не тайны, крещеніе—не крещеніе, архіереи—не архіереи, писанія лествя, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестна“, каковымъ душеубійственнымъ злоплодіемъ мнози... весьма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася (листь 11-й). Предстаетъ на судъ собора извѣстный протопопъ Аввакумъ, но не за

то, что онъ содержитъ старые обряды, а за то, что „простыя чада прельщаются и отъ единства овятія восточныя православно-каѳолическія церкви отверзають“; — за то, что „писа хулы“... на исправленіе книжное и на исправители“ оклевета и священники Московскія, аки неврѹющія во Христа вочеловѣчащася и не исповѣдующая Его Воскресенія, и Духа Святаго неистиннаго исповѣдующихъ и иныя многія симъ подобныя лжи и клеветы, не убояся Бога, написа къ нимъ же приложи, яко епизлогъ, *мятежословіе*“, возбраня православному христіанамъ отъ священниковъ, новоисправленныхъ книгъ во священнодѣйствіи употребляющихъ Божественныхъ таинъ покоянія сподоблятися... „О сихъ всѣхъ“, — а не объ обрядахъ, отъ священнаго собора стязанъ баше и не покорися *клеветникъ и мятежникъ* паче же злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ, *вся неправославными нарицая*. Тѣмъ же правильно осудися и іерейства лишень быти и анаемѣ предатися. (Дѣяніе 4-е стр. 16-я).

Непосредственно за Аввакумомъ на слѣдующемъ засѣданіи соборъ судить Суздальскаго попа Никиту. И опять не за обряды, а за то, что на бывшаго патріарха Никона *отрываетъ хулы и клеветанія*, глаголя: яко Никонъ въ вѣрѣ есть непостояненъ и остави совершенно вѣру христіанскую, прія же зловѣріе жидовское и ересь аріеву, несторіеву Македоніеву, Діоскорову, Апиоллиаріеву, Маркіоницкую, Маркѣлову и совершенно возлюби ересь богоотмѣнную Римскую.... Отъ того бывшаго патріарха Никона обрати свою трость, еже *хулы и прочія святѣйшія четьри патріархи Гречестіи*.... и извѣщаетъ Россійскій народъ съ ними ни о чесомъ соединатися... И многая другая гажденія и хулы написа въ своемъ богомерзкомъ свитцѣ. (Дѣянія стр. 18—19). Но о. о. собора „яко добріи врачеве, презирающе и забывающе *вся укоризны и руганія его* нестерпимая (о старыхъ обрядахъ не сказано ни слова) не пересташа его молити и увѣщати къ обращенію. (Тамъ же стр. 19-я).

Судится, далѣе, дьяконъ Благовѣщенскаго собора Ѳеодоръ, за то, что *дерзнулъ чрево матере своея (Церкви) терзати*, т. е.

отважился производить смуты и раздоры; за то, что „изблева ядъ змиинъ изъ устъ своихъ и отрыгнулъ слово злословное и ложное на начальнѣйшія правители святаго Восточнаго Каѳолическаго Церкви, на святѣйшія патріархи Греческаго. (стр. 22-я), что *обхуди и похуми* символъ святаго новоисправленный, а о троеперстіи отозвался, что „вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона *суть развращенна* (стр. 22-я обор.). Отцы собора, видя, что онъ „люди повреди проказою своею“, „отъ всѣхъ вѣрныхъ его отлучиша“ и „*богомерзкая его хуленія* проклятія, глаголюще ему: анаѳема, анаѳема, анаѳема (стр. 23-я). Какъ удобно было бы наложить анаѳему на содержимыя діакономъ Ѳеодоромъ обряды, но отцы собора отъ этого воздержались и проклинаятъ только „*богомерзкія хуленія*“!

Сказать короче, всѣ подлежавшіе суду собора 1666 г. расколочители, какъ о томъ согласно говорятъ соборныя акты, судились и предавались проклятію не за содержаніе обрядовъ, а за свои хулы на Церковь, за раздоръ и мятежъ,—Ефремъ Потемкинъ за то, что хулилъ символъ и „*гаждалъ*“ книги (24 обор). Лазарь,—что „*здравія церкви уды повреждаете* (стр. 32-я) и Нероновъ, что „*вся гажденіемъ гаждаше*“ (стр. 33-я). Вина здѣсь не въ обрядовыхъ разностяхъ самихъ по себѣ, а въ духѣ и настроеніи приверженцевъ обряда, въ отношеніи ихъ къ обряду. Одинъ и тотъ же обрядъ можно употреблять правильно, но можно и злоупотреблять имъ, намѣренно дѣлать его орудіемъ противленія церкви. Въ послѣднемъ случаѣ, чтители обряда подлежатъ церковному суду и проклятію. На этой именно точкѣ зрѣнія, несомнѣнно, стоялъ и соборъ 1667 г., что доказывается 26-мъ его правиломъ, утвердившимъ „*епистолю*“, еже писана отъ Святѣйшаго Куръ Павсія, Архіепископа Константинопольскаго и Селенскаго патріарха (стр. 16-я). Содержаніе епистоли знаменательно.—Патріархъ пишетъ, что разности въ вещахъ, „*яже не суть собственныя и существительныя*“, т. е. разности обрядовыя сами по себѣ не прейятствуютъ церковному согласію и единству, не считаются ересью, или расколомъ. Однако при этомъ, тотъ же патріархъ, на вопросъ Никона: что дѣлать ему

съ Павломъ Коломенскимъ и Иваномъ Нероновымъ, которые не соглашались съ нимъ, содержали свои книги и обряды, отвѣчаль: сія вся суть знаменія ереси и раздора и который сицевал глаголетъ и вѣруеть, есть чуждъ православныя нашея вѣры“. Эти знаменія, патріархомъ, безъ сомнѣнія, были усмотрѣны въ томъ, что Павелъ Коломенскій и Іоаннъ Нероновъ хулили обряды новоисправленные, какъ еретическіе, всѣмъ навязывали свои излюбленные обряды, какъ неизмѣняемые догматы и тѣмъ учили церковную смуту. За то же именно, — за упорное сопротивленіе, хулу и мятежь, — была положена клятва и соборомъ 1667. г. Противленіе церкви, пежеланіе ей повиноваться особенно заявляло о себѣ въ тѣ времена въ лицѣ расколоучителей и ихъ послѣдователей. Соборъ 1667 г., — вынужденный обстоятельствами, особенно настаиваетъ, потому, на повиновеніи и въ своемъ изрѣченіи три раза повторяетъ свое повелѣніе „покоряться во всемъ безъ всякаго сомнѣнія и прекословія святѣй Восточнѣй и Апостольстѣй Церкви Христовѣ“ (стр. 5-я и 7-я). Это требованіе является главнымъ и исходнымъ для всѣхъ остальныхъ предписаній собора. Подъ этимъ нельзя разумѣть одного только принятія новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ и вслѣдствіе того, представлять дѣло такъ, что безъ этого принятія не могло быть и покорности. Требованіе повиноваться св. Церкви въ „изрѣченіи соборномъ“ не служитъ общимъ, какъ бы вводнымъ требованіемъ для другихъ, дальнѣйшихъ и частнѣйшихъ; оно представляетъ собою требованіе совершенно отдѣльное и самостоятельное, что видно изъ самаго хода рѣчи... „дабы покорялися вси во всемъ безъ всякаго сумнѣнія... и книги приимати“. Требованіе не просто повиноваться, но повиноваться „безъ всякаго сумнѣнія и прекословія“ прямо имѣетъ въ виду отношеніе къ церкви современныхъ ревнителемъ стараго обряда, которые, не желая принять обрядовъ новоисправленныхъ, въ то же время сомнѣвались въ самомъ православіи церкви русской и называли ее еретической и всячески хулили.

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мисіонерскія извѣстія по Томской епархіи.

Расколъ въ вѣд. Карповой, Камышенскаго прихода, Війскаго округа, въ 1897 году. Расположенная въ Алтайскихъ горахъ деревня Карпова заселена сорокъ лѣтъ тому назадъ, выселившимися съ „Касмалы“ (Барнаульскаго округа) раскольниками. Первымъ засельникомъ былъ раскольникъ Поморецъ Каллистратъ Карновъ, отъ котораго впоследствии деревня и получила свое названіе. За Карповымъ стали прибывать изъ тѣхъ же мѣстъ (Ребрихи, Бѣловой) и другіе его единосогласники. Въ настоящее время въ Карповой 60 дворовъ раскольниковъ Поморцевъ и только 3 двора православныхъ. Обращеніемъ православныхъ въ свое согласіе раскольники очень озабочены, говоря, что „по писанію должна быть одна вѣра, а у насъ въ Карповой двѣ; нужно всемъ совокупиться въ нашу истинную старопоморскую вѣру“. Впрочемъ, и среди самихъ Поморцевъ произошло нѣкоторое раздѣленіе: одна часть ихъ, хотя и незначительная, проявила наклонность къ обмірщенію: обзавелась самоварами, начала пить чай, не соблюдать чашки; за это строгіе поморцы предали ихъ отлученію и не стали пускать къ себѣ на молитвенныя собранія.

Главнымъ и единственнымъ наставникомъ Карповскихъ Поморцевъ состоитъ крестьянинъ Ѳедотъ Андріановъ Чердынцевъ. Долгое время онъ мирно и безъ всякихъ недоразумѣній „началить“ своихъ Карповцевъ, но нынѣшній годъ принесъ ему много непріятностей и почти весь прошелъ въ обостренной борьбѣ съ своими пасомыми, доставивъ ему, однако, въ конечномъ результатѣ побѣду. Подробности этой борьбы не лишены интереса, какъ характеристика внутренней жизни раскольниковыхъ общинъ. Дѣло началось первоначально изъ за молитвеннаго дома, — или, какъ его громко называютъ сами раскольники „собора“. Соборъ этотъ былъ выстроенъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ на общественныя деньги. Раскольники уже, было, начали служить въ

немъ, но узнало начальство и домъ запечатали. Однако раскольники сообразили, что если они не имѣютъ права построить отдѣльный соборъ, то никто не запретитъ имъ построить жилого дома, въ которомъ можно было бы собираться и на моленіе. И соборъ превратился въ „жилой домъ“, который съ согласія общества, былъ поставленъ въ оградѣ крестьянина Евтихія Чердынцева. Раскольники, конечно, хотѣли сдѣлать это только „для виду“, но Евтихій Чердынцевъ не шутя перебрался въ общественный домъ, приспособилъ его нѣсколько для своихъ семейныхъ потребностей и зажилъ, какъ въ своемъ собственномъ. Но и на это раскольники не претендовали, потому что Евтихій жилъ только въ нижнемъ этажѣ, а верхній отдавалъ подъ молельню. Однако такъ было всего одинъ годъ. Черезъ годъ Евтихій отдаетъ верхній этажъ подъ земскую квартиру. Хотя отъ молельни раскольникамъ онъ и не отказывалъ, но кто же бы сталъ собираться тамъ, куда неожиданно во всякое время могъ пріѣхать какой-либо чиновникъ, — гдѣ, при томъ же, проѣзжіе всегда кадили табачнымъ дымомъ. Волей неволей вынуждены были Карповцы молельню отъ Евтихія Чердынцева перенести и устроить ее въ домъ своего наставника Ѳедота. На Евтихія всѣ негодовали, обвиняли его въ захватѣ, но какъ законнымъ путемъ отобрать у него домъ, не знали и потому молчали. Такъ прошло въ неопредѣленномъ положеніи нѣсколько лѣтъ и только въ настоящемъ году предложеніе Г. чиновника по крестьянскимъ дѣламъ открыть домашнюю школу грамоты подало Карповцамъ счастливую мысль отобрать у Евтихія общественный домъ „черезъ начальство“. Составленъ былъ и поданъ Г. чиновнику общественный приговоръ, въ которомъ Карповцы, соглашась на содержаніе школы, указывали, какъ на помѣщеніе для нея, на самовольно захваченный Евтихіемъ ихъ общественный домъ. Евтихій былъ очень опечаленъ и, стараясь уладить дѣло, уговорилъ своихъ подсосельчанъ перенести „молельню“ отъ Ѳедота въ его домъ, который они теперь съ удовольствіемъ уступали. 11-го Апрѣля въ великую пятницу, молельня была перенесена въ новое помѣщеніе. 12-го вечера собралось много богомольцевъ, но „отца“ Ѳеодотіана не было, и а

безъ него некому было начать службу. Послали за Θεодотіемъ сначала одного посла, потомъ двухъ, но онъ не хотѣлъ идти. „Слохвратились теперь! говорилъ онъ. „Вы мнѣ хотѣли навредить и посмѣяться надо мной,—перевели отъ меня моленіе! Теперь пусть „Евтюша“ у васъ и служить и требы исполняетъ. Нужно васъ „проучить“ хорошенько, чтобы вы знали своего наставника“. Снаряжено было третье посольство изъ пяти чело-вѣкъ. Послѣ слезныхъ просьбъ этихъ посланныхъ, Θεодотій, наконецъ, рѣшился идти править службу, прибавивъ, что „ува-жить“ имъ только ради Св. Пасхи. По приходѣ Θεодотія въ молельню, всѣ собравшіеся богомольцы, пали ему въ ноги и просили у него прощенія въ томъ, что его прогнѣвали. Θεодотій служилъ неопустительно цѣлыхъ три дня, а затѣмъ опять пере-велъ моленіе къ себѣ. Но на это обидѣлся въ свою очередь Евтихій и рѣшился отомстить Θεодотію по своему. 27-го Апрѣля былъ созванъ сельскій сходъ для избранія сельскаго старосты, по случаю того, что единственный сынъ настоящаго старосты раскольника присоединился къ православію, а работниковъ больше въ семьѣ не осталось. Когда поднятъ былъ вопросъ о замѣсти-телѣ, Евтихій Чердынцевъ прямо сказалъ: „Богъ благословитъ нашего наставника Θεодота Адриановича: онъ у насъ сильно зазнался: все ждетъ подарковъ, да поклоновъ!“ Явился на сходъ и самъ Θεодотій, которому и объявили, что его намѣчаютъ въ сельскіе старосты. Θεодотій съ неудовольствіемъ возразилъ: зачѣмъ же вы выбираете меня на вторую службу? Я уже сколько лѣтъ служу вамъ и требы для васъ исполняю?“. На это одинъ изъ раскольниковъ И. К. замѣтилъ ему: не больно трудна эта твоя служба, да и денежная. Ты, Θεодотъ Адриановичъ, доволенъ долженъ быть, потому что твое состояніе „міромъ“ поправили, а если тебѣ кажется трудной—духовная должность, такъ откажись отъ нея“. Θεодотъ съ горячностью отвѣчалъ: если вы меня отъ старостинной должности не освободите, то я вамъ больше требъ исполнять не буду—какъ хотите,—выбирайте любое“. Но тотъ же И. К. возразилъ: не страшай ты насъ пожалуйста, этимъ; ты насъ давно этимъ стращаешь и ломаешься, какъ „сдобный

блинъ;“ нечего съ нимъ разсуждать, старики, надо приговоръ писать да и только“. Какъ не усовѣщеваль Θεодотій стариковъ, но приговоръ былъ написанъ и надъ Θεодотиємъ еще пронизировали: ишь какъ мы тебя возвысили: еще чинъ тебѣ прибавили! Теперь ты о. Θεодотій и староста! Нельзя ли еще какойнибудь третій чинъ подыскать, а мы для тебя съ великою радостью постараемся!“ Старообрядецъ К. П. говорилъ: если тебѣ некогда будетъ за старостинствомъ требы исполнять,—мы подождемъ. Я первый не буду крестить своего новорожденного, пока Θεодотъ не отслужитъ старостой, хоть всѣ три года; а если что случится, не буду тебя беспокоить, съѣзжу къ о. Михаилу (православному священнику).

Выбранный насильно въ старосты и потому разсерженный Θεодотъ отъ наставничества отказался. Карповцы начали искать себѣ другого наставника, но оказались въ критическомъ положеніи. „Вотъ пришла на насъ напасть,—говорили они. Нѣтъ настоящихъ грамотѣевъ въ наставники, хоть голосомъ реви! а кто хорошо зналъ грамоту, тотъ къ Никоніанамъ ушелъ!“ (Назаръ Мельниковъ.) Съ своимъ горемъ порѣшили обратиться опять къ Θεодоту. Θεодотъ торжествовалъ „Вотъ вы хотѣли досадить мнѣ,—говорилъ онъ, а—досадили себѣ. Какъ теперь быть?“ Судили соборне и порѣшили освободить Θεодота, по крайней мѣрѣ, на время, отъ должности старосты. Обрадованный Θεодотъ снова взялся наставничать.

Въ Августъ мѣсяцъ Θεодотъ получилъ письмо изъ Москвы отъ проживавшаго тамъ въ то время главнаго руководителя всего Алтайскаго Поморскаго раскола Θεодора Аванасьева Гусева. Такъ какъ письмо касалось не одного только Θεодота, но и всей его паствы, то и было прочитано „на соборѣ“. Въ этомъ письмѣ содержались увѣщанія строго и неуклонно держаться истинной старо-поморской вѣры и угрозы и проклетіе за малѣйшее отступленіе, такъ что, по отзыву самого Θεодотія, „сердце содрогалось, когда онъ его читалъ“. По прочтеніи письма, Θεодотій торжественно заявилъ: ни за какія блага земныя не брошу я своей старо-поморской вѣры, хотя бы пришлось

и пострадать.“ Тоже съ своей стороны подтвердили и всѣ собравшіеся на соборѣ, только просили самого Θεодотія „быть подтверже и посмѣлѣ“ въ защитѣ своихъ вѣрованій предъ проживающимъ въ Карповой православнымъ миссіонеромъ, а не отдѣляться обычнымъ молчаніемъ. „Это намъ не хорошо кажется“ прибавляли они. На-это Θεодотій обидчиво возразилъ: что вы меня учите и укоряете? Развѣ я не знаю, какъ мнѣ нужно вести себя во время бесѣды? Я послѣдую святымъ отцамъ, которые съ еретиками не говорили и даже лице свое отъ нихъ отвращали.“

Самъ руководясь такими принципами, Θεодотій внушаетъ ихъ и другимъ. Въ особенности же вооружается онъ противъ отдачи дѣтей своихъ пасомыхъ въ „Никоніанскую школу“. Въ этомъ отношеніи характерна и интересна записка учителя Карповской братской школы Елисея Алексѣева о своей бесѣдѣ съ старообрядцемъ Алексѣемъ Клепиковымъ. Зайдя въ домъ къ Клепикову, учитель среди разговора спросилъ: отчего Вы Алексѣй Фирсовичъ не отдаете своихъ внучатъ въ школу учиться? Клепиковъ сказалъ: „это ты добре сталъ спрашивать меня о внучатахъ, чтобы отдать ихъ въ школу; но вотъ бѣда: они вѣдь не „шибко“ у насъ здоровы, а одинъ и совсѣмъ глухой. Еслибъ не это, съ радостью отдали бы въ школу.“ Черезъ нѣсколько времени входитъ въ избу внучекъ Клепикова Алексѣй тотъ самый, о которомъ дѣдъ отозвался, какъ о глухомъ. Учитель намбрено громко спросилъ его: пойдешь къ намъ въ школу учиться? Мальчикъ отвѣтилъ: „пойду“,—а затѣмъ прибавилъ: ты что мнѣ громко кричишь? развѣ я глухой? Я хорошо слышу“.

— «Мнѣ дѣдушка твой сказалъ, что ты глухой».

„У насъ старій батя все не по правдѣ говорить, чтобы не отдавать насъ грамотѣ учиться“. Тутъ опять вступился въ разговоръ и самъ дѣдъ: давай, ужъ поговоримъ по правдѣ. Ты знаешь, что намъ наставникъ то сказалъ, что если мы отладимъ ребятъ къ тебѣ учиться, онъ насъ отлучитъ отъ моленья или епитимію наложитъ. Вотъ мы него боимся и трусимъ: небось, будешь что-нибудь говорить“. Но сынъ Клепикова, присутствовавшій тутъ же, по видимому, лучше своего отца понималъ планы на-

ставника. „Потому нашъ наставникъ, замѣтилъ онъ, и не велить намъ отдавать дѣтей учить въ школу, что наплодять грамотныхъ, такъ доходу ему не будетъ, — а теперь что ему за жизнь: хозяйство свое поправилъ съ кого сколько запросить, тотъ столько и даетъ—за панихиды, за сорокоусты по умершимъ, да за канончики о здравіи... Я съ своей стороны „натягаю“ отдать своего мальчика къ вамъ въ школу учиться, да вотъ отецъ съ Феодотомъ какимъ-то грѣхомъ считаютъ; говорятъ „обміршится“.

Стремленіе къ грамотности и сознательному отношенію къ своимъ вѣрованіямъ, не смотря на усиліе Феодота заглушить эти стремленія, однако заявляютъ о себѣ сильно въ средѣ Карповскихъ старообрядцевъ. „Отчего вы не учили насъ? нерѣдко говорятъ дѣти своимъ родителямъ. Тогда бы мы сами читали и повимали Божественное писаніе и знали бы объяснить, почему нѣтъ у насъ церкви и священства. Отъ этихъ вопросовъ, по собственному его сознанію, нѣтъ покоя и самому Феодоту. Начинаетъ смущать многихъ благомыслящихъ старообрядцевъ и пресловутая „чашка“ „Вотъ до чего дошли,—говорилъ одинъ старообрядецъ Иванъ Карповъ, наши родители и наставники: не стали ѣсть вмѣстѣ со своими семейными! Мужъ и жена ѣдятъ между собою порознь дѣтей кормятъ особо! И гдѣ это нашли въ писаніи,—не знаю! Вотъ теперь у меня жена вмѣстѣ съ нами не ѣсть и это меня сильно беспокоитъ: неужели я, въ самомъ дѣлѣ, поганый какой-нибудь? А все изъ за того, что я, грѣшный человекъ—пью чай и имѣю самоварчикъ и не отказываюсь ѣсть и пить вмѣстѣ съ православными! Этотъ Иванъ Карповъ видимо стоитъ „на распутьи“, „Кто его знаетъ, братъ учитель, признавался онъ учителю братской школы, вотъ и сознаешь, что безъ церкви „душа не спасти“ и думаешь пошелъ бы въ православіе, да какая-то невидимая сила удерживаетъ и говоритъ; не ходи, не ходи! тамъ нѣтъ спасенія: все порушено патриархомъ Никономъ.— Столь велика сила привычки. Однако одинъ изъ Карповцевъ Назаръ Мельниковъ въ настоящемъ году перешелъ въ православіе, чего до сихъ поръ, здѣсь, еще не бывало. Все это показываетъ, что Карповскій расколъ начинаетъ „колебаться“.

И. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Со 2-го № Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей выходитъ приложеніемъ къ нимъ „Миссіонерскій отдѣлъ“, посвященный вопросамъ миссіонерства, какъ внѣшняго, такъ по преимуществу внутренняго, примѣнительно къ потребностямъ мѣстной епархіи. Этотъ отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ: апологетическія и полемическія статьи, бесѣды, слова и поученія, направленные въ обличеніе заблужденій раскольниковъ, сектантовъ, магометанъ и язычниковъ обитающихъ въ предѣлахъ епархіи. Очерки, статьи и матеріалы этнографическіе о духовной и общественно-бытовой жизни раскольниковъ, сектантовъ и инородцевъ нехристіанъ. Статьи и матеріалы, касающіеся исторіи и современнаго состоянія мѣстнаго раскола, сектантства, магометанства и язычества. Руководящія статьи и замѣтки по миссіонерскимъ вопросамъ, руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ случаяхъ миссіонерской практики. Библиографическіе замѣтки о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу. Свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ Томской епархіи. Записки и дневники пастырей церкви, миссіонеровъ и учителей миссіонерскихъ и братскихъ школъ. Статистика раскола, сектанства, магометанства и язычества. Свѣдѣнія и сообщенія о мѣстномъ расколѣ, сектантствѣ и инородческомъ нехристіанскомъ населеніи епархіи. Распоряженія мѣстной Епархіальной власти и постановленія Миссіонерскаго Комитета и Совѣта противораскольническаго братства по дѣламъ миссіи. Отчеты братства, Миссіонерскаго Комитета и Алтайской Духовной миссіи. Распоряженія и дѣйствія иноепархіальной власти, касающіяся миссіонерскаго дѣла и имѣющія практической интересъ для мѣстной миссіи. Сообщенія о выдающихся случаяхъ въ жизни раскола, сектанства, магометанства и язычества внѣ Томской епархіи.

Годовая цѣна отдѣльно отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 2 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ: Новогодняя бесѣда. — Краткая историческая записка о Домѣ Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ. — Обзоръ церквей и приходоу епархіи. — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ. — Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 1 февраля 1898 г.

Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.